

Страновые доклады о соблюдении прав человека в 2020 году: Молдова

СВОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

УВЕДОМЛЕНИЕ: В середине 2021 г. Государственный департамент выпустит дополнение к этому докладу, в котором будет расширен подраздел «ЖЕНЩИНЫ» в Разделе 6 для того, чтобы включить более широкий круг вопросов, связанных с репродуктивными правами.

Примечание: если не указано иное, все ссылки в настоящем докладе не относятся к сепаратистскому региону Приднестровье.

Республика Молдова представляет собой демократическую республику с парламентской формой правления, основанную на конкурентных многопартийных выборах. Конституция предусматривает наличие исполнительной и законодательной ветвей власти, а также независимой судебной системы и их четкое разделение. Президент является главой государства, а премьер-министр - главой правительства, назначаемого президентом при поддержке парламента. Законодательная власть принадлежит однопалатному парламенту.

Президентские выборы состоялись 1 ноября, а 15 ноября прошел второй тур, в ходе которого бывший премьер-министр Майя Санду победила действующего президента Игоря Додона, набрав 57,7 % голосов, что сделало ее первой женщиной-президентом страны. Наблюдатели за выборами из Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) отметили в своих предварительных выводах, что в основном свобода собраний и выражения мнений соблюдались, но вызывающая разногласия агитация и поляризующее освещение в СМИ препятствовали доступу избирателей к качественной информации. Местные и международные наблюдатели свидетельствовали и о других нарушениях, в том числе отмечая незаконные массовые подвозы и подкуп голосов избирателей из Приднестровья. Парламентские выборы в феврале 2019 года соответствовали большинству требований ОБСЕ и Совета Европы, а также другим международным обязательствам, хотя наблюдатели

отметили обвинения в подкупе голосов и злоупотреблении административным ресурсом.

Национальная полиция подчиняется Министерству внутренних дел и является основным правоохранительным органом, отвечающим за внутреннюю безопасность, общественный порядок, дорожное движение и уголовные расследования. Подведомственными министерству структурами являются Генеральная инспекция полиции, Пограничная полиция, Инспекция по чрезвычайным ситуациям, Служба карабинеров, Служба внутренней защиты и противодействия коррупции, Бюро по миграции и убежищу, Агентство материальных резервов. Гражданские власти осуществляли эффективный контроль над силами безопасности. Сотрудники силовых структур совершили некоторые злоупотребления.

К числу отмеченных важных вопросов в области прав человека относятся: пытки, применявшиеся государственными служащими; суровые и угрожающие жизни условия содержания в тюрьме; серьезные проблемы с независимостью судебной системы; произвольное или незаконное вмешательство в частную жизнь; использование уголовно наказуемой клеветы; серьезные коррупционные действия; отсутствие расследования и несения ответственности за насилие в отношении женщин; преступления, связанные с насилием или угрозами насилия в отношении лиц с ограниченными возможностями, членов национальных, расовых и этнических меньшинств; преступления, связанные с насилием или угрозами насилия в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов; наихудшие формы эксплуатации детского труда.

Несмотря на то, что органы власти проводили расследования сообщений о нарушениях прав человека, официальные лица, обвинявшиеся в нарушениях прав человека или коррупции, редко подвергались судебному преследованию и наказанию. Безнаказанность оставалась главной проблемой.

Существенные проблемы с правами человека в контролируемом сепаратистами Приднестровье включали: насильственное исчезновение, произведённое «властями»; пытки и случаи жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания со стороны «властей»; суровые и опасные для жизни условия содержания в тюрьмах; произвольный арест или задержание; случаи политического заключения или задержания; серьезные проблемы с независимостью «судебной

власти»; произвольное или незаконное вмешательство в частную жизнь; серьезные ограничения свободы слова, прессы и Интернета, включая насилие, угрозы насилием или необоснованные аресты и судебное преследование журналистов, цензуру, блокировку сайтов; использование уголовно наказуемой клеветы и чрезмерно ограничительных «законов» в отношении неправительственных организаций; существенное вмешательство в свободу мирных собраний и свободу ассоциаций; серьезные ограничения свободы передвижения; неспособность граждан сменить свое правительство мирным путем - путем свободных и справедливых выборов; ограничения на участие в политической жизни; серьезные коррупционные действия; отсутствие расследования и несения ответственности за насилие в отношении женщин; преступления, связанные с насилием или угрозами насилия в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров или интерсексуалов; наличие или использование законов, устанавливающих уголовную ответственность за однополые сексуальные отношения между взрослыми по обоюдному согласию; существование наихудших форм детского труда.

Раздел 1. Уважение неприкосновенности личности, включая свободу от следующего:

А. ПРОИЗВОЛЬНОЕ ЛИШЕНИЕ ЖИЗНИ И ДРУГИЕ НЕЗАКОННЫЕ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИ МОТИВИРОВАННЫЕ УБИЙСТВА

Сообщений о том, что правительство или его официальные представители совершали произвольные или незаконные убийства, не поступало. За расследование всех убийств с участием сил безопасности отвечает Генеральная прокуратура. И в Министерстве внутренних дел, и в Министерстве обороны есть отделы внутренней проверки, ответственные за расследование неправомερных действий и обеспечение профессиональной этики своего персонала. Не существует специального органа, уполномоченного рассматривать случаи смерти от рук полиции или сил безопасности, чтобы определить, были ли они оправданы.

В контролируемом сепаратистами Приднестровье было как минимум одно сообщение о политически мотивированном убийстве. Как сообщается, 10 июня 43-летний бизнесмен Вадим Чебан был найден мертвым возле своего дома в Тирасполе, будучи забитым до смерти лопатой. Ранее Чебан открыто критиковал приднестровские «власти» и российских официальных лиц в социальных сетях и был одним из нескольких местных

бизнесменов, пытавшихся бороться с олигархом Виктором Гушаном и с монополией его корпорации «Шериф» на экономику региона. За неделю до своей смерти Чебан разместил на Facebook в популярной приднестровской группе изображение со словами: «Шериф раскайся !!!». Подозреваемых в убийстве Чебана не установлено. Активисты гражданского общества осудили убийство Чебана как политически мотивированное.

В. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Сообщений об исчезновениях со стороны государственных органов или от их имени не поступало.

В течение года в Приднестровье похищения «силовиками» стали более частыми. В период с 6 по 8 октября поступили сообщения как минимум о 4 похищениях приднестровской «госбезопасностью молдавских граждан» (в том числе двух молдавских государственных служащих) из их домов в Зоне безопасности. Первоначально отказавшись признать или прокомментировать инцидент, сепаратистские «власти» признали «арест» двух молдавских государственных служащих и освободили их 8 октября. Остальные остались под стражей у сепаратистов (см. Раздел 1.D.).

В течение года также поступали сообщения об исчезновениях простых граждан Молдовы и жителей Приднестровья на территории Приднестровья. 31 августа исчез гражданин Молдовы Константин Мамонтов, проезжавший через Приднестровье по пути из Украины на подконтрольную правительству территорию Молдовы. 4 сентября власти Молдовы запросили у сепаратистских «властей» информацию о местонахождении Мамонтова, а 10 сентября «власти» наконец подтвердили задержание Мамонтова. 13 сентября правозащитная неправительственная организация «Promo-LEX» сообщила, что Мамонтову удалось бежать из региона после 13 дней его незаконного задержания и того, что его местонахождение держалось в секрете сепаратистскими «властями». «Promo-LEX» утверждает, что исчезновение Мамонтова предполагает месть со стороны сотрудников «правоохранительных органов» Приднестровья в отношении их товарища Андрея Самония, бывшего сотрудника приднестровской милиции, который был арестован властями Молдовы и приговорен к 15 годам тюремного заключения за похищение, незаконное задержание и пытки Константина Мамонтова и его супруги по обвинению в краже в 2015 году.

После дезертирства из приднестровской «армии» и бегства на подконтрольную правительству территорию в 2015 году, Александру Ржавитин исчез во время посещения семьи в Приднестровье в декабре 2019 года. Ржавитин снова появился в приднестровской «армии» в январе 2020, но, как сообщается, в июне сбежал, и предположительно, вернулся на подконтрольную правительству территорию.

С. ПЫТКИ И ДРУГИЕ ЖЕСТОКИЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ИЛИ УНИЖАЮЩИЕ МЕТОДЫ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Хотя закон запрещает такую практику, прокуратура по борьбе с пытками отмечала утверждения о пытках и жестоком, бесчеловечном и унижающем достоинство обращении, в основном в местах содержания под стражей. Сообщения включали случаи жестокого обращения в следственных изоляторах при отделениях полиции, особенно в региональных инспекциях полиции. Беснаказанность продолжается, и количество возбужденных дел за пытки значительно уступает количеству поданных жалоб.

Отдел по борьбе с пытками Генеральной прокуратуры заявил о сокращении случаев жестокого обращения и пыток в течение года. В течение первых 6 месяцев прокуратура получила 262 заявления о жестоком обращении и пытках, в том числе 241 случай жестокого обращения, 8 случаев пыток и 9 случаев использования правоохранительными органами угроз или запугивания, включая фактическое применение насилия или угрозы насилия с целью принудить подозреваемого или свидетеля к даче показаний. Для сравнения, в течение 6 месяцев 2019 года власти сообщили о 456 заявлениях о жестоком обращении и пытках.

В сентябре Европейский комитет по предупреждению пыток (ЕКПП) опубликовал отчет, в котором подробно излагаются результаты визита в страну в январе-феврале. В отчете отмечается, что вызывает озабоченность наличие тюремной субкультуры, которая способствует насилию в среде заключенных, а также созданию атмосферы страха и запугивания; сохраняется уверенность в том, что неформальные лидеры заключенных удерживают контроль над заключенными, и существует общее недоверие к способности персонала гарантировать безопасность заключенных. ЕКПП отметил несколько заявлений о жестоком обращении (удары руками и ногами) со стороны тюремных служащих в пенитенциарном учреждении № 13 в Кишиневе, о чрезмерном применении

силы персоналом при обращении с заключенными, находившимися в состоянии возбуждения, в пенитенциарных учреждениях в Кишиневе (№ 13), Кагуле (№ 5), Тараклии (№ 1) и об использовании чрезмерно тугих наручников в тюрьмах Кишинева и Тараклии.

В сентябре, как сообщается, в изоляторе временного содержания Инспекции полиции Чимишлии мужчина был избит одним из сотрудников изолятора. Молдавский институт прав человека (IDOM) отметил, что во время проверки учреждения его наблюдатель обнаружил заключенного без рубашки с синяками и травмами на лице, руках и торсе. Мужчина утверждал, что во время допроса сразу после ареста один из сотрудников изолятора ударил его по лицу, а затем подвергал дальнейшему физическому насилию на протяжении всего содержания под стражей. Наблюдатель IDOM, проводивший проверку, сообщил, что видел рваную рану на переносице мужчины. Об этом деле было сообщено в Прокуратуру по борьбе с пытками, которая в конце года провела расследование по этому случаю.

По состоянию на октябрь продолжались два уголовных дела по факту смерти Андрея Брагуцы в 2017 году. 13 полицейских обвиняются в бесчеловечном обращении и пытках по отношению к Брагуце, а двое врачей из исправительного учреждения № 16, где умер Брагуца, обвиняются в халатности на рабочем месте. Брагуца скончался в следственном изоляторе в Кишиневе в 2017 году после того, как был жестоко избит сокамерниками и подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны тюремных властей. На пресс-конференции в августе родители Брагуцы выразили недовольство по поводу безнаказанности 13 полицейских и двух врачей, причастных к этому делу. По их словам, с 2017 года 100 из 140 судебных заседаний были перенесены или отменены. Это утверждение было проверено независимым расследованием «Promo-Lex».

В Приднестровье поступали сообщения о пытках и жестоком, бесчеловечном и унижающем достоинство обращении в местах содержания под стражей, включая отказ в медицинской помощи и длительное заключение в одиночной камере. Нет информации о существовании какого-либо механизма для расследования предполагаемых актов пыток со стороны приднестровских «сил безопасности». «Promo-LEX» отмечает, что «власти» применяли самое бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в приднестровском регионе с целью получения от заключенных признательных показаний

против самих себя. Приднестровские «правоохранительные органы» публично не сообщали о каких-либо расследованиях или преследованиях за пытки или бесчеловечное обращение со стороны приднестровских «сил безопасности» в течение года.

В январе Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес решение по «Делу Казака и Суркичана против Республики Молдова и Российской Федерации», признав Российскую Федерацию виновной в нарушении статей Европейской конвенции о правах человека, которые запрещают пытки и предусматривают право на свободу и безопасность, право на справедливое судебное разбирательство, право на уважение частной и семейной жизни и право на эффективные средства правовой защиты. Дело связано с задержанием в 2010 году Илие Казака. После ареста приднестровские «правоохранительные органы» судили, признали виновным и приговорили Казака к 14 годам тюремного заключения за «государственную измену». ЕСПЧ установил, что во время содержания под стражей до суда и в тюрьме после осуждения Казак подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Казак сообщил, что ему угрожали избиением и заразили ВИЧ. Он также сообщил, что он претерпел следующее: насильственное воздействие наркотиков; отказ в пище, воде, сне и пользовании туалетом в течение длительного времени; контакт с сокамерниками с туберкулезом в активной стадии; состояние постоянного психологического стресса и запугивания. Казак был «помилован» приднестровскими «властями» и освобожден в 2011 году. ЕСПЧ обязал Российскую Федерацию выплатить Казаку и Суркичану в общей сложности 42 000 евро (50 000 долларов США) в качестве компенсации за нематериальный ущерб и 4 000 евро (4800 долларов США) в качестве компенсации судебных издержек и расходов.

Правозащитная НПО «Медиацентр» из Приднестровья сообщила о продолжающихся нарушениях прав заключенных в приднестровских тюрьмах, следственных изоляторах и центрах для лиц с особыми потребностями. Сергей Манталута, приговоренный в 2018 году к 10 годам лишения свободы по обвинению в контрабанде и оскорблении «официального лица», после перелома кости был лишен медицинской помощи и содержался в одиночной камере без доступа к туалету. Сообщается, что дети в центре для сирот с особыми потребностями в селе Глиное подвергались жестокому и бесчеловечному обращению, в том числе избиениям, окунанию в умывальники и другим формам телесных наказаний.

Адвокат защиты Вячеслав Цуркан утверждал, что его клиент, Геннадий Кузьмичёв, бывший «министр внутренних дел» Приднестровья, в течение года страдал от бесчеловечных условий содержания под стражей. Кузьмичёв был похищен с подконтрольной правительству территории в 2017 году и доставлен в Приднестровье, где в 2019 году был приговорен к 13 годам лишения свободы по обвинению в контрабанде и незаконном хранении огнестрельного оружия. Цуркан заявил, что Кузьмичёв находится в одиночном заключении без права на свидания, доступа к почте и другим средствам связи с внешним миром с 2017 года.

УСЛОВИЯ В ТЮРЬМАХ И ЦЕНТРАХ ЗАДЕРЖАНИЯ

Несмотря на работы по реконструкции и незначительные улучшения в нескольких местах содержания под стражей, условия в большинстве тюрем и центров содержания под стражей оставались суровыми из-за плохих санитарных условий, невозможности уединения, недостаточного доступа или отсутствия доступа к прогулкам на свежем воздухе и недостатка необходимых условий для людей с ограниченными возможностями. В течение года из-за пандемии COVID-19 в тюрьмах на длительный период были введены дополнительные ограничения и карантин.

Физические условия: тюрьмы и центры содержания под стражей были переполнены. В сентябрьском отчете по итогам визита в страну в январе-феврале ЕКПП отметил большое количество коек в помещениях совместного нахождения, нехватку охранников в тюрьмах и недостаток медицинского персонала.

Медицинское обслуживание в большинстве пенитенциарных учреждений было неадекватным и ухудшилось во время пандемии COVID-19 из-за отсутствия защитных средств. В то время как правительственные постановления требуют, чтобы лиц, подозреваемых в заболевании туберкулезом, отделяли от других заключенных, сообщается, что администрация помещала лиц с различными заболеваниями совместно с лицами с неподтвержденным диагнозом туберкулеза, потенциально подвергая их заболеванию. В большинстве пенитенциарных учреждений не было соответствующих помещений для людей с ограниченными возможностями, что привело к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению с ними. По состоянию на октябрь в пенитенциарных учреждениях было зарегистрировано 36 смертей, среди них было 5 задержанных до суда. Национальная администрация

пенитенциарных учреждений сообщила, что основными причинами смерти заключенных являлись болезни сердца и рак. По данным «Promo-LEX», отсутствие надлежащего управления медицинскими услугами в пенитенциарных учреждениях повлекло за собой низкое качество медицинских услуг, предоставляемых заключенным, что во многих случаях приводило к смерти. Независимые наблюдатели отметили существование в стране двух параллельных систем здравоохранения: государственной системы здравоохранения и неаккредитованной системы здравоохранения в пенитенциарных учреждениях, а также отсутствие координации между ними.

По состоянию на 25 августа сотрудники Национальной администрации пенитенциарных учреждений подтвердили, что с начала пандемии было 30 случаев COVID-19 среди заключенных и 68 случаев среди тюремного персонала. Заключенные с диагнозом COVID-19 обычно переводились для лечения в тюремное медицинское учреждение в пенитенциарном учреждении № 16 в зоне Прункул.

Изоляторы временного содержания, расположенные в основном в подвалах полицейских участков, как правило, не имели естественного освещения, надлежащей вентиляции и канализации. Правозащитные НПО также отметили, что сотрудники учреждения в дни судебных слушаний не кормили задержанных до суда, и это в некоторых случаях означало, что те не получали еды в течение дня. В большинстве случаев в дни судебных заседаний задержанные не имели доступа к питьевой воде.

В феврале правительство ввело 6-месячный мораторий на компенсационный механизм, вступивший в действие в январе 2019 года, который позволял задержанным просить о смягчении наказания из-за плохих условий содержания. Согласно отчету Национальной администрации пенитенциарных учреждений за 2019 год, более 90% задержанных подавали запросы на основе компенсационного механизма. Суды рассмотрели 1800 заявлений, сократили сроки наказания в общей сложности на 436 000 дней и освободили из мест лишения свободы 128 человек. Наблюдатели и правозащитные НПО отметили, что состоятельные люди с политическими связями получали выгоду от этого механизма чаще, чем обычные заключенные. В декабре 2019 года бывший премьер-министр Влад Филат был освобожден из колонии № 13 в Кишиневе после отбытия примерно 3,5 лет из 9-летнего лишения свободы после того, как Кишиневский районный суд постановил, что он содержался в «бесчеловечных и унижающих достоинство» условиях."

Как и в предыдущие годы, условия в пенитенциарном учреждении № 13 в Кишиневе были наихудшими в стране. Заключенные жаловались на содержание в подвальных камерах, которые не соответствовали национальным или международным стандартам. Утверждения о бесчеловечном обращении не прекращались. Во многих случаях ЕСПЧ обнаружил, что условия содержания в исправительном учреждении № 13 противоречат Европейской конвенции о правах человека. Камеры были переполненными (до 16 заключенных размещались на площади менее 25 квадратных метров) и антисанитарными: в них не было вентиляции, естественного освещения или постоянного доступа к воде для личной гигиены.

В контролируемом сепаратистами Приднестровье плохое обращение с задержанными оставалось серьезной проблемой. Приднестровский «омбудсмен» получил 53 жалобы от лиц, содержащихся в приднестровских тюрьмах. Приднестровский «омбудсмен» отметил небольшое уменьшение количества жалоб от задержанных в течение года. «Омбудсмен» получил 4 жалобы на медицинское обслуживание в пенитенциарной системе, которые «омбудсмен» посчитал необоснованными. Согласно отчетам «Promo-LEX», в течение года условия содержания в Приднестровье не улучшились, несмотря на отчет приднестровского «омбудсмана» за 2019 год, в котором отмечалась необходимость их улучшения. «Власти» Приднестровья по-прежнему отказывали наблюдателям в доступе для независимой оценки условий следственного изолятора.

Администрация: Процедуры внутреннего расследования в пенитенциарной системе оставались слабыми, а доступ заключенных к механизмам подачи жалоб был ограничен. Хотя заключенные, как правило, имели право подавать жалобы в судебные органы, они воздерживались от этого из-за цензуры и боязни ответных наказаний со стороны тюремного персонала или других заключенных. Тюремная администрация ограничила свидания заключенных с посетителями во время пандемии COVID-19, а большинство судебных слушаний по делам заключенных до суда проводились в режиме онлайн.

ЕКПП отметил хроническую недостаточность тюремного персонала, что приводило к тому, что неформальные лидеры из заключенных использовались для контроля над заключенными, часто с помощью насилия.

По данным приднестровского «омбудсмана», на 1 января в приднестровских «исправительных учреждениях» находятся 1824 человека.

Независимый мониторинг: Правительство разрешило независимый мониторинг условий содержания в тюрьмах, который могут проводить местные и международные наблюдатели за соблюдением прав человека, включая ЕКПП. Тюремные чиновники обычно разрешали наблюдателям беседовать с заключенными наедине. С момента начала пандемии тюремные администрации применили ограничения на посещения с целью мониторинга в связи с COVID-19.

Правозащитные НПО как из Приднестровья, так и из подконтрольных правительству районов страны сообщили, что сепаратистские «власти» лишили их доступа в тюрьмы Приднестровья. «Власти» предоставляли на индивидуальной основе сотрудникам ОБСЕ чрезвычайно ограниченный доступ к отдельным заключенным. Сообщений о каком-либо независимом мониторинге мест содержания под стражей в Приднестровье не поступало. По словам приднестровского «омбудсмана» (учреждение, которое не является независимым от правящего режима), условия содержания под стражей в течение 2019 года немного улучшились. Однако в большинстве камер предварительного заключения до вынесения приговора не было отдельных кроватей и туалетов для задержанных, что было квалифицировано приднестровским «омбудсменом» как «посягательство на человеческое достоинство».

Улучшения: По данным правозащитных НПО, ситуация в следственных изоляторах полицейских участков немного улучшилась за счет ремонта. В соответствии с рекомендациями Управления омбудсмана по предупреждению пыток, некоторые изоляторы предварительного заключения в полицейских участках прекратили функционирование или были отремонтированы в соответствии с минимальными стандартами содержания под стражей.

ЕКПП отметил улучшение материальных условий в тюрьмах Кишинева, Кагула, Тараклии и в нескольких следственных изоляторах полиции. Для облегчения участия заключенных в судебных слушаниях, на протяжении года Национальная администрация пенитенциарных учреждений опробовала и расширила использование видеоконференцсвязи. В стране не хватает адекватного персонала для перевозки заключенных, а расширенный доступ к правосудию посредством видеоконференций

снижает физические трудности для заключенных, которые перевозятся из тюрем в суды, где им часто приходится ждать по много часов в неблагоприятных условиях.

Д. ПРОИЗВОЛЬНЫЙ АРЕСТ ИЛИ ЗАДЕРЖАНИЕ

Конституция и закон запрещают произвольный арест и задержание, предоставляя любому человеку право оспаривать в суде законность своего ареста или задержания. Тем не менее, сохранялся избирательный характер правосудия, и адвокаты жаловались на случаи, когда их подсудимым отказывали в праве на справедливое судебное разбирательство.

В Приднестровье часто поступали сообщения о произвольных арестах и задержаниях. Сообщается, что де-факто «власти» безнаказанно осуществляли произвольные аресты и задержания. В январе в деле «Казак и Суркичан против Республики Молдова и Российской Федерации» ЕСПЧ признал Россию виновной в нарушении положений Европейской конвенции о правах человека, включая право на свободу и безопасность, право на справедливое судебное разбирательство и право на эффективное средство правовой защиты (см. Раздел 1.С.).

ПРОЦЕДУРА АРЕСТА И ОБРАЩЕНИЕ С ЗАДЕРЖАННЫМИ

Закон позволяет судьям выдавать ордера на арест на основании показаний прокуратуры. Власти должны незамедлительно проинформировать задержанного о причинах ареста и изложить выдвинутые против него обвинения. Власти могут задерживать подозреваемого без предъявления обвинений на 72 часа.

После предъявления обвинения задержанный может быть освобожден до суда. Закон предусматривает возможность залога, но власти, как правило, не использовали его из-за отсутствия практических механизмов реализации. Вместо тюремного заключения суд может также наложить домашний арест или ограничение на передвижение. Высший совет магистратуры сообщил, что судьи редко применяли альтернативные меры ареста. Закон обеспечивает гарантии против произвольного использования предварительного заключения и требует других мер, не связанных с лишением свободы везде, где это возможно. В делах с политическим подтекстом судьи непропорционально использовали альтернативные механизмы содержания под стражей, не связанные с тюремным заключением.

Задержанные имеют право на получение адвоката. Правительство требовало, чтобы интересы неимущих обвиняемых представляла местная коллегия адвокатов, но правительство часто откладывало возмещение судебных издержек. Неимущие обвиняемые часто не имели адекватного адвоката.

Согласно отчету ЕКПП, опубликованному в сентябре, несмотря на закон, требующий, чтобы подозреваемым был предоставлен доступ к адвокату с момента задержания, некоторым подозреваемым в уголовных преступлениях доступ к адвокату был предоставлен только после первоначального допроса полицией.

Произвольный арест: Произвольное содержание под стражей до суда продолжало оставаться проблемой в течение года. В апреле Центр правовых ресурсов Молдовы (ЦПРМ) направил в ЕСПЧ сообщение о существующих средствах защиты и усилиях властей по предотвращению необоснованного задержания на основании группы «Дел Сарбана», которая включает 14 постановлений ЕСПЧ против страны за различные нарушения Европейской конвенции о правах человека, в основном относящиеся к предварительному заключению. Центр правовых ресурсов Молдовы (ЦПРМ) пришел к выводу, что проблемой остается высокий уровень содержания под стражей и слабое обоснование судебных приказов. Несмотря на то, что количество постановлений о предварительном заключении (1864) в 2019 году было меньше, чем в предыдущие годы, судьи не рассмотрели должным образом ходатайства о предварительном заключении. В 2019 году процент одобрения запросов о заключении под стражу достиг рекордно высокого уровня - 93,5% - по сравнению с 88,4% в 2018 году. По данным ЦПРМ, альтернативные меры пресечения (такие как домашний арест и освобождение под подписку о невыезде) использовались лишь в ограниченной степени. Высокий уровень произвольных задержаний был также вызван недостаточной судебной независимостью и предвзятостью обвинения со стороны многих следственных судей, а также большому количеству дел, что препятствовало тщательному изучению материалов каждого дела.

В своих более ранних отчетах омбудсмен отмечал, что судьи продолжали отдавать приказы о предварительном заключении для лиц с серьезными заболеваниями, а Национальная администрация пенитенциарных учреждений разрешала длительное предварительное заключение лиц с ухудшением состояния здоровья, что в некоторых случаях приводило к

смерти. В течение года в предварительном заключении скончалось 5 человек.

В контролируемом сепаратистами Приднестровье на протяжении этого года произвольные аресты были обычным явлением. 31 августа гражданин Молдовы Константин Мамонтов был арестован сепаратистскими «правоохранительными органами» во время транзита и незаконно задержан на 13 суток (см. Раздел 1.В.). Приднестровский «суд» в Каменке ранее дважды отказывал в выдаче ордеров на арест Мамонтова, запрошенных приднестровскими «властями» по обвинению в краже в 2015 году; местная милиция арестовала Мамонтова в третий раз по обвинению в хулиганстве. После того, как «суд» в третий раз приказал освободить его, Мамонтов сбежал и переплыл Днестр на подконтрольную правительству территорию. Ранее он был похищен с подконтрольной правительству территории в 2015 году и избит местной милицией Приднестровья. Мамонтова арестовали через две недели после того, как в августе молдавский суд осудил одного из насильников, «офицера» милиции Андрея Самоний, за похищение людей и пытки и приговорил его к 15 годам лишения свободы. Правозащитная организация «Promo-LEX» предположила, что произвольный арест Мамонтова можно было квалифицировать либо как месть за заключение Самония, либо как содействие возможному обмену заключенными, его и Самония.

6 октября Приднестровское «министерство госбезопасности» («МГБ») похитило молдавского полицейского Андрея Амарфи из его дома в Каменском районе на территории, контролируемой сепаратистами. 7 и 8 октября были похищены еще трое граждан Молдовы, проживающих в Каменке - Александру Пурис, Адриан Глижин и Станислав Мынзарарь. Позднее Приднестровские «власти» предъявили всем четверым обвинения в шпионаже и государственной измене. Амарфи был молдавским полицейским, которого в 2015 году направили забрать Мамонтова и его жену у сепаратистов после того, как тех похитили и пытали. Пурис, сотрудник Агентства государственных услуг Молдовы, принял прошение Андрея Самония о выдаче молдавского паспорта в январе и уведомил молдавскую полицию о его присутствии на подконтрольной правительству территории, что привело к аресту Мамонтова. И Амарфи, и Пурис дали показания на суде по делу о похищении и пытках Самони. 8 октября после телефонного разговора между президентом Додоном и приднестровским «лидером» Красносельским сепаратистские «власти» объявили, что Амарфи и Пурис

были освобождены из-под досудебного ареста, но им не разрешили покинуть регион, пока обвинения остаются в силе. По состоянию на ноябрь Глижин и Мынзарарь оставались под стражей. Сепаратистские «власти» признали, что аресты были связаны с осуждением и тюремным заключением Самония, и предположили, что «Каменская четверка» может быть освобождена, если Самоний будет возвращен на территорию, контролируемую сепаратистами.

Предварительное заключение: Закон разрешает предварительное заключение на срок до 30 дней, которое суды могут продлевать по запросу прокуратуры с 30-дневным шагом продления на срок до 12 месяцев, в зависимости от тяжести обвинения. Досудебное заключение на срок от нескольких месяцев до одного года было обычным явлением. В соответствии с рекомендациями омбудсмена, 19 марта Генеральная прокуратура постановила, что в качестве меры профилактики COVID-19 досудебный арест может запрашиваться только в крайних случаях. В результате количество лиц, содержащихся под стражей до суда, уменьшилось во время чрезвычайного положения и последовавшего чрезвычайного положения в области здравоохранения.

Е. ОТКАЗ В ЧЕСТНОМ ПУБЛИЧНОМ СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

Хотя закон предусматривает независимость судебной власти, несоблюдение ее государственными чиновниками остается проблемой. Создание электронной системы управления делами повысило прозрачность распределения судей по делам. Тем не менее, по-прежнему сохранялась проблема выборочного правосудия, и адвокаты жаловались на нарушения прав подсудимых на справедливое публичное судебное разбирательство.

В сентябрьском отчете, в котором анализируются решения ЕСПЧ против Молдовы с тех пор, как страна присоединилась к Европейской конвенции о правах человека в 1997 году, ЦПРМ обнаружил, что несоблюдение права на справедливое судебное разбирательство было наиболее частым нарушением прав человека, с которым обращались в суд (200 из 616 нарушений прав человека).

Представители СМИ и НПО были обеспокоены ограничениями доступа к данным на информационном портале национальных судов, разработанном Агентством судебной администрации при Министерстве юстиции. Гражданское общество и журналисты жаловались на то, что из-за отсутствия опции «Поиск» они не могли найти имена лиц,

участвовавших в судебных делах, а также не могли определить, кто выносил решение или возбуждал дело. Суды ограничили публичный доступ к окончательному приговору, вынесенному по громкому делу бывшего главы разведки по соображениям национальной безопасности.

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

Конституция предусматривает право на справедливое и открытое судебное разбирательство. Хотя закон предполагает невиновность обвиняемых по уголовным делам пока вина не доказана, замечания судей иногда ставят под угрозу презумпцию невиновности.

Подсудимые должны быть незамедлительно и подробно проинформированы о выдвинутых против них обвинениях и об их праве на справедливое и открытое судебное разбирательство без неоправданной задержки. Обвиняемые имеют право на помощь адвоката и на участие в судебном разбирательстве, на очную ставку со свидетелями и на представление доказательств. Закон требует, чтобы неимущим обвиняемым правительство предоставляло адвоката. Обычным явлением была практика назначения временных адвокатов, не имеющих возможности для надлежащей подготовки, что ставило под сомнение право на юридическую помощь. Если адвокатам требуется дополнительное время чтобы подготовиться, ответчики могут требовать отсрочки слушания. Устный перевод предоставляется по запросу, и это было в основном доступно. Судьи могут отложить слушания, если потребуется дополнительное время для поиска переводчиков в случае некоторых редко используемых языков. Обвиняемые могут отказаться предоставлять доказательства против самих себя, если они не признают себя виновными, а судья не рассматривает и не подтверждает их признание вины. Закон предоставляет право обжаловать обвинительный приговор по вопросам факта и права в вышестоящем суде.

Правозащитные НПО отметили, что суды неоднократно безосновательно откладывали слушания по громким делам. Например, слушания по уголовному делу Илана Шора, лидера политической партии «Шор», члена парламента и мэра Оргеева, откладывались весь год.

В Приднестровье «власти» игнорировали процедуры справедливого судебного разбирательства и отказывали в нем подсудимым. Адвокаты Приднестровья сообщали, что «власти» регулярно не предоставляли обвиняемым права на выбор адвоката, а судебные процессы часто проводились тайно без публичного объявления обвинений.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ И ЗАДЕРЖАННЫЕ

Поступали сообщения о многочисленных предположительно политически мотивированных уголовных делах, возбужденных бывшей правящей Демократической партией Молдовы. Многие дела были возбуждены против политических соперников бывшего лидера партии Влада Плахотнюка. Некоторые прокуроры сообщали, что на них оказывали давление с целью проведения выборочного расследования по делам о коррупции, отмывании денег и мошенничестве, с обвинением одних лиц и игнорированием или снятием обвинения с других, тех, которые были частью сети Плахотнюка. Многие из тех, кто участвовал в этих политически мотивированных делах, видели, что их дела рассматривались быстрее, чем другие в системе правосудия. Кроме того, многие из лиц, подвергшихся досудебному заключению, содержались в пенитенциарной колонии № 13 в Кишиневе, которая была известна своими плохими условиями и насилием над заключенными. 27 октября Генеральная прокуратура объявила о закрытии 19 из 38 предполагаемых политически мотивированных дел. В течение года Генеральная прокуратура продолжала расследование оставшихся 19 дел.

В Приднестровье поступили сообщения о нескольких политических заключенных, удерживаемых в течение года; многие из них были задержаны за использование свободы выражения мнения или критику де-факто властей. Олег Хоржан, Глава Коммунистической партии и единственный бывший оппозиционный депутат «Верховного совета» («парламента») Приднестровья, продолжал отбывать срок в 4,5 года лишения свободы в колонии Глиное по обвинению в нападении и за «оскорбление» де-факто властей. Адвокаты-правозащитники и НПО назвали эти обвинения политически мотивированными. Адвокаты и родственники Хоржана утверждали, что он подвергался жестокому обращению в заключении. «Власти» Приднестровья отказали омбудсмену Молдовы в доступе к месту его содержания под стражей. В начале августа Хоржан объявил голодовку в знак протеста против ограничений, введенных администрацией пенитенциарной системы Глиное, включая одиночное заключение и отказ в посещениях, получении почты или других сообщений с внешним миром, а также материалов для чтения. Сообщается, что после того, как его здоровье резко ухудшилось, 10 сентября он был госпитализирован в тюремный лазарет, а затем 15 сентября в тяжелом состоянии был переведен в Тираспольский госпиталь

для ветеранов. Хоржан был возвращен в тюрьму после прекращения голодовки 23 сентября.

Татьяна Белова и ее супруг Сергей Мирович были арестованы в августе 2019 года за оскорбление в социальных сетях приднестровского «лидера» Вадима Красносельского. Приднестровские «власти» держали и арест Беловой и Мировича, и их предварительное заключение, и суд в тайне. В марте Белова и Мирович были приговорены к 3 годам лишения свободы на закрытом судебном заседании, прошедшем без предоставления обвиняемым адвокатской защиты. 14 июля Белова была освобождена после «признания вины», прошения о помиловании и обещания воздерживаться от любой политической деятельности. Правозащитники утверждали, что действия были принудительными. Мирович оставался в заключении и, как сообщается, с 10 сентября объявил голодовку.

ГРАЖДАНСКИЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ И КОМПЕНСАЦИЯ

Закон позволяет гражданам требовать возмещения ущерба за нарушение прав человека через гражданский суд. Согласно конституции, правительство несет ответственность, когда власти нарушают права человека административными средствами, не отвечают своевременно на обращение за правовой помощью либо совершают неправомерные действия в ходе судебного преследования. Решения, вынесенные по таким делам, часто были незначительными и не исполнялись. После того, как все внутренние средства правовой защиты исчерпаны, люди могут обжаловать дела, связанные с предполагаемым нарушением государством прав, предусмотренных Европейской конвенцией о правах человека, в Европейском суде по правам человека. Граждане, исчерпавшие все доступные внутренние средства правовой защиты, могут также подать письменное сообщение в Комитет ООН по правам человека. По состоянию на июль на рассмотрении ЕСПЧ находилось 1096 жалоб против государства.

Хотя правительство провозгласило политику абсолютной нетерпимости к пыткам, предполагаемые жертвы пыток часто не имели доступа к эффективным гражданским судебным средствам правовой защиты, особенно в случаях жестокого обращения с ними в пенитенциарных учреждениях.

Закон о медиации учреждает альтернативный механизм для добровольного разрешения гражданских и уголовных дел и устанавливает правила для профессиональных посредников. Согласно закону,

деятельность медиаторов координирует посреднический совет из 9 членов, выбранный министром юстиции.

РЕСТИТУЦИЯ ИМУЩЕСТВА

Страна одобрила Терезинскую декларацию, ее Директивы, а также имеющийся передовой опыт. Хотя закон предусматривает реституцию частной собственности, конфискованной во время «тоталитарных режимов, которые контролировали территорию Молдовы в период с 1917 по 1992 год, для граждан, подвергшихся репрессиям по политическим, национальным, религиозным или социальным мотивам», он не распространяется на общинное или религиозное имущество, конфискованное у групп меньшинств. В законе конкретно говорится о восстановлении частной собственности для жертв советской власти. Правительство не приняло никаких законов о реституции общинной собственности и не было динамики в урегулировании претензий времен Холокоста, в том числе в отношении иностранных граждан.

В отчете за 2010 год, опубликованном Комиссией США по сохранению американского наследия за рубежом, перечислено 100 еврейских общинных объектов в Молдове, включая кладбища, памятники, дома, больницы, колледжи и другие здания, большинство из которых не принадлежат и не контролируются Еврейской общиной Молдовы. Хотя некоторые объекты собственности, такие как Сенная синагога в Кишиневе и Кагульская Синагога, были возвращены еврейской общине государством, в большинстве случаев еврейские организации, чтобы вернуть себе владение, должны были выкупить или арендовать коммунальную и религиозную собственность у правительства. Приобретенная недвижимость включает Дровяную синагогу (или «Lemnarie»), а также синагогу раввина Цирельсона и ешиву в Кишиневе.

Молдавская православная церковь (МПЦ), подчиненная Русской православной церкви, и Бессарабская православная церковь (БПЦ), подчиненная Румынской православной церкви, участвовали в судебных тяжбах по поводу контроля над примерно 718 церквями, монастырями и памятниками, обозначенными правительством как объекты национального наследия, большая часть которых в соответствии с соглашением 2007 года между церковью и правительством контролируется МПЦ. БПЦ подала в суд на правительство с требованием аннулировать соглашение 2007 года.

Римско-католическая епархия Кишинева подала в ЕСПЧ иск о реституции собственности католической школы, конфискованной советскими властями, которая в настоящее время является частью комплекса президентуры Молдовы. Кишиневская католическая епархия и правительство договорились о мирном урегулировании дела в ЕСПЧ, но не достигли соглашения о передаче альтернативной государственной собственности епархии в качестве реституции.

Лютеранская община страны неоднократно обращалась к правительству с ходатайством о предоставлении ей участка государственной земли в центре Кишинева в качестве реституции места, где была лютеранская церковь Святого Николая. Церковь была отобрана советской властью в 1944 году и снесена в 1962 году. В настоящее время на месте, где раньше располагалась церковь, находится здание президентуры.

Для получения дополнительной информации о реституции собственности времен Холокоста и связанных с этим вопросов ознакомьтесь, пожалуйста, с докладом Государственного департамента Конгрессу «Правосудие для выживших, не получивших компенсацию» (JUST), опубликованным 29 июля 2020 года по адресу <https://www.state.gov/отчеты/just-act-report-to-congress>.

Г. ПРОИЗВОЛЬНОЕ ИЛИ НЕЗАКОННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ, СЕМЬЮ, ДОМ ИЛИ ПЕРЕПИСКУ

Конституция запрещает произвольное вмешательство в частную жизнь, семью, жилище или корреспонденцию, за исключением случаев, когда это необходимо для обеспечения государственной безопасности, экономического благосостояния или общественного порядка, либо предотвращения преступлений. Правительственные официальные лица часто не соблюдали эти запреты. В течение года продолжалась практика прослушивания телефонных разговоров и слежки, хотя, как сообщается, политически мотивированных операций по слежке было меньше, чем во время правительства, возглавляемого Демократической партией Молдовы.

Такие явления как незаконные прослушивания телефонов политических лидеров, наблюдение за ними, угрозы в адрес членов их семьи, запугивание региональных представителей правящих и оппозиционных партий продолжались в течение года и усилились ближе к президентским выборам 1 ноября. В сентябре 2019 года временно исполняющий обязанности генерального прокурора объявил о возбуждении

Антикоррупционной прокуратурой уголовных дел против 4 сотрудников МВД, 3 прокуроров и 4 судей за прослушивание телефонных разговоров политиков, активистов гражданского общества и журналистов в период с 2017 по 2019 год. В июле группа из 5 человек, которые находились под наблюдением в 2019 году, в том числе 2 лидера гражданского общества, член оппозиционной политической партии и 2 журналиста, направили в ЕСПЧ жалобу о незаконном прослушивании телефонных разговоров и слежке со стороны властей в 2019 году. Оппозиционные партии сообщили, что при предварительной регистрации избирателей на президентских выборах 1 ноября были не санкционировано использованы персональные данные граждан, проживающих за рубежом.

Раздел 2. Уважение гражданских свобод, включая следующие:

А. СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ СЛОВА, В ТОМ ЧИСЛЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

Закон обеспечивает свободу выражения мнений и позволяет людям критиковать правительство и обсуждать вопросы, представляющие общественный интерес. Ограничения применяются только в тех случаях, когда такое обсуждение представляет угрозу национальной безопасности, территориальной целостности, общественному порядку или безопасности личности. Тем не менее, были заявления о том, что власти не всегда уважали свободу выражения мнений в прессе. Журналисты подвергались преследованиям, запугиванию и частым возбуждениям судебных исков. Концентрация основных СМИ в руках нескольких политических фигур и олигархов еще больше ограничила независимость прессы.

Свобода слова: 20 марта в Приднестровье была утверждена Стратегия борьбы с экстремизмом на 2020–2026 годы, которая предоставляет «властям» новые репрессивные инструменты для дальнейшего подавления инакомыслия и свободы выражения мнения, дополняя существующий «закон» 2007 года о борьбе с экстремизмом. На основании Закона «О противодействии экстремистской деятельности» по меньшей мере 5 лицам были предъявлены обвинения за публичную критику де-факто «властей» в течение года.

Лариса Калик, писательница из Приднестровья, была обвинена в экстремизме после того, как она опубликовала книгу о насильственной дедовщине и коррупции в приднестровской «армии». Калик бежала из

Приднестровья и скрылась. Александр Самоний, член тираспольского «городского совета» от оппозиционной Коммунистической партии, со 2 июня находился под следствием по обвинению в экстремизме на основании публикаций в социальных сетях, в которых он критиковал правящий режим Приднестровья. Сообщается, что Самоний бежал из Приднестровья и продолжает скрываться. Такие лица, как Олег Хоржан, Татьяна Белова и Сергей Миревич (см. Раздел 1.Е. Политические заключенные и задержанные), были приговорены к тюремному заключению за критику «властей» в «оскорблении государственного должностного лица - действие, которое запрещено "Уголовным кодексом" Приднестровья.

Свобода прессы и СМИ, в том числе онлайн-СМИ: по данным СМИ, НПО и международных наблюдателей, независимые СМИ были активными и выражали различные взгляды, но часто были маргинализированы более крупными СМИ, принадлежащими или подконтрольными нескольким политикам и олигархам. Крупные СМИ оказывали давление на более мелкие, в том числе вступая в сговор, чтобы помешать рекламодателям покупать рекламные площади у этих небольших СМИ, в результате чего некоторые из них оказались на грани закрытия. Видные журналисты покинули ключевые СМИ, приобретенные олигархами. Основными проблемами, ограничивавшими независимое медиа-пространство, можно назвать следующие: внутренняя и внешняя пропаганда и манипуляции, концентрация собственности на средства массовой информации в руках политиков и олигархов, недобросовестная конкуренция на рынке телевизионной рекламы и ограниченная независимость органа регулирования вещания - Совета по координации аудиовизуальной деятельности (ССА).

Олигархи внимательно следили за содержанием и сохраняли редакторский контроль над сообщениями СМИ, которыми они владели или которые контролировали. Российские новостные каналы, ретранслируемые в стране, продолжали распространять пропаганду и искаженную информацию о региональных и международных событиях.

Средства массовой информации, поддерживающие президента Додона и Партию социалистов Республики Молдова, расширили свое доминирование на рынке СМИ, сменив бывшего лидера Демократической партии Молдовы Влада Плахотнюка с его крупнейшими медиахолдингами.

24 марта во время чрезвычайного положения, объявленного в ответ на пандемию COVID-19, издал постановление, запрещающее СМИ критиковать реакцию правительства на пандемию или передавать информацию, противоречащую официальным заявлениям правительства или Всемирной организации здравоохранения. 26 марта после общественного протеста со стороны НПО, оппозиционных партий и дипломатических миссий приказ был отменен.

9 июля парламент утвердил назначение 3 новых членов ССА, в то время как оппозиционные парламентарии заявили, что процесс отбора не был прозрачным и инклюзивным.

Независимые медиа-НПО и наблюдатели обвинили ССА и общественную вещательную компанию «Teleradio-Moldova» в проправительственной предвзятости. НПО также отметили, что правительство дискриминировало СМИ, не связанные с президентом Додоном или Партией социалистов республики Молдова, отказав им в доступе к высокопоставленным чиновникам для интервью.

26 октября ССА наложил штраф в размере 7000 леев (примерно 400 долларов США) на канал TV8 за «несоблюдение принципа беспристрастности» во время ток-шоу «Политика Наталии Морарь». Совет постановил, что программа не была беспристрастной и не была сохранена сбалансированность мнений, когда один из гостей ток-шоу, адвокат Штефан Глигор, заявил, что на предстоящих 1 ноября президентских выборах существует риск фальсификации. В Совете заявили, что канал TV8 не предоставил эфирное время для изложения противоположной точки зрения. Представители TV8 ответили, что канал обеспечивал баланс мнений на протяжении всего шоу и не ограничивал право на свободу выражения мнения. TV8 охарактеризовал действия Совета по координации аудиовизуальной деятельности как попытку заглушить обсуждение в СМИ возможных фальсификаций на выборах и как «нападки на свободу выражения мнения». 31 октября Кишиневский апелляционный суд отменил наложенный ССА штраф и постановил, что TV8 не нарушил требования о сбалансированности мнений. 1 ноября Верховный суд утвердил решение Апелляционного суда об отмене штрафа.

Свобода СМИ в контролируемом сепаратистами Приднестровье по-прежнему оставалась под вопросом, несмотря на заявления местных «властей» о том, что они будут способствовать конкуренции и свободе

СМИ. В течение года «Freedom House» снова оценил СМИ приднестровского региона как «несвободные». Приднестровские телеканалы и радиостанции регулируются «государственной медиа-службой» и «государственной телекоммуникационной службой». «Государственная медиа-служба» контролирует «государственные» СМИ и проводит «государственную» политику в информационном секторе.

Две организации определяли рынок СМИ Приднестровья: «Государственное агентство телекоммуникации», которое контролировало официальные информационные агентства, газеты, а также один из двух самых популярных телеканалов, и «Шериф Холдинг», бизнес-конгломерат, имеющий значительное влияние в приднестровском «Верховном Совете».

Насилие и домогательства: Поступали сообщения о том, что правительство и политические лидеры препятствуют свободе прессы, ограничивая возможности СМИ освещать события. Журналисты подвергались преследованиям, запугиванию и частым судебным искам. Запугивание применялось, в частности, к женщинам-журналистам.

20 мая команде портала Nordnews.md было отказано в доступе в штаб-квартиру районного совета Дрокии, где президент Додон встречался с представителями местных органов власти. Сотрудники Службы Государственной Охраны (СГО) также запретили снимать президентский кортеж.

18 мая полиция оштрафовала журналиста Наталью Чеботарь на 2400 леев (примерно 140 долларов США) якобы за клевету при освещении тяжелых и вредных условий труда на текстильной фабрике в г. Чадыр-Лунга, где к тому же не соблюдались правила безопасности COVID-19. Ей предъявили обвинение после того, как директор завода подал жалобу в местную полицию. Медиа-сообщество осудило этот шаг как вмешательство в свободу СМИ.

Поступали сообщения о том, что и правительственные официальные лица возбуждали судебные иски против СМИ за журналистские расследования случаев обвинения в коррупции и раскрытие информации о личных активах.

В январе заместитель генерального прокурора Руслан Попов подал иск о клевете против Центра независимой журналистики в ответ на два сообщения о расследовании, в которых его обвиняли в коррупции.

В мае со стороны президента Игоря Додона был подан иск о диффамации на газету «Ziarul de Garda» в ответ на расследование, раскрывающее его состояние и активы. Второе слушание было назначено на сентябрь, но не состоялось из-за отказа Додона присутствовать на нем. Слушание было перенесено на ноябрь.

Цензура или ограничение содержания: Во многих случаях журналисты практиковали самоцензуру, делая это, чтобы избежать конфликта со спонсорами или владельцами своих СМИ, многие из которых являются политиками или олигархами, связанными с политическими партиями.

Журналисты выразили обеспокоенность тем, что закон о защите личных данных ограничивает доступ журналистов к информации. Кроме того, журналисты-расследователи жаловались на проблемы с доступом к сайтам юридических лиц. Журналисты также отметили, что решение Комиссии по чрезвычайным ситуациям от 18 марта продлить срок ответа властей на запросы общественной информации с 15 до 45 дней во время чрезвычайного положения подрывало право общественности на доступ к информации.

Приднестровские журналисты также практиковали самоцензуру, избегая критиковать стремление сепаратистских «властей» к независимости или их курс «внешней политики», чтобы не навлечь на себя «официальные» карательные меры.

Законы о клевете /инсинуациях: Клевета и инсинуации караются штрафом, присуждением общественных работ, лишением права занимать определенные государственные должности в течение нескольких месяцев или сочетанием этих наказаний. Клевета не является преступлением, но отдельные лица и организации могут быть привлечены к гражданскому суду за клевету. Некоторые газеты практиковали самоцензуру и избегали спорных вопросов из-за опасений, что правительственные чиновники и другие общественные деятели могут использовать обвинения в клевете или инсинуациях, чтобы отомстить за критику в новостных сообщениях (см. Дело Наталии Чеботарь в Разделе «Насилие и домогательства» выше).

Изменение «законодательства» в Приднестровье в марте 2019 года предусматривает уголовную ответственность за публичные оскорбления «лидера» региона, которые могут быть наказаны штрафом или тюремным заключением на срок до 5 лет.

7 апреля приднестровские «правоохранительные органы» арестовали Ирину Василяки, гражданского активиста и оппозиционного политика после того, как она обвинила Игоря Небейголова, близкого соратника бывшего «лидера» Приднестровья Игоря Смирнова, в коррупции и преступной деятельности на канале YouTube, где она разместила видеоролики с критикой руководства Приднестровья и приближенных к нему лиц. Василяки была признана виновной в клевете и оштрафована на 170 долларов США. 20 декабря Ирина Василяки со своими детьми бежала из Приднестровья в Кишинев, опасаясь ареста по уголовному делу, возбужденному против нее в Приднестровье по обвинению в применении силы против сотрудников правоохранительных органов Приднестровья 7 апреля. Аналогичным образом были арестованы Татьяна Белова и Сергей Миревич, которые получили трехлетний тюремный срок за «оскорбление» приднестровского «лидера» в Интернете (см. также раздел 1.Е. «Политические заключенные и задержанные»).

СВОБОДА В ИНТЕРНЕТЕ

Правительство действительно ограничивало или блокировало доступ к Интернету и подвергало цензуре онлайн-контент, но не было достоверных сообщений о том, что оно отслеживало частные онлайн-коммуникации без соответствующих юридических полномочий.

20 марта национальное разведывательное управление страны, Служба информации и безопасности, заблокировало 52 новостных онлайн-портала на время 60-дневного периода чрезвычайного положения, заявив, что сайты распространяют «фейковые новости» о пандемии COVID-19.

В Приднестровье агентство телекоммуникационных услуг приказало второму по величине интернет-провайдеру в Приднестровье «LinkService», работающему в Бендерах / Тигине, прекратить работу 12 января из-за нарушений региональных «правил» интернет-провайдера.

28 апреля «апелляционный суд» разрешил «LinkService» продолжать свою деятельность на протяжении всего чрезвычайного положения, связанного с COVID-19 в регионе. Интернет-пользователи и гражданское общество в Приднестровье предположили, что крупнейший в регионе интернет-провайдер, «Inderdnestrcom», контролируемый «Шерифом», пытается устранить своих конкурентов на рынке интернет-провайдеров в Приднестровье.

СВОБОДА ОБУЧЕНИЯ И КУЛЬТУРНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Национальная чрезвычайная комиссия общественного здравоохранения ограничила публичные собрания и культурные мероприятия во время чрезвычайного положения в регионе и чрезвычайного положения в области общественного здравоохранения, введенного в связи с пандемией COVID-19. Никаких других государственных ограничений на свободу обучения или культурные мероприятия, кроме карантинных, не было.

В Приднестровье молдавские школы с обучением на латинской графике продолжали быть предметом спора между правительством Молдовы и сепаратистскими «властями» Приднестровья. Карантинные меры COVID-19, введенные «властями», препятствовали свободному перемещению сотрудников и учащихся школ с латинской графикой через административную границу с марта по 1 сентября. Учителя не могли пересекать ее, чтобы получить государственную зарплату. С 1 сентября школьникам и сотрудникам школ с латинской графикой снова разрешили пересекать административную границу с предъявлением соответствующих удостоверений личности.

Б. СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ

Правительство ограничивало свободу мирных собраний и объединений. «Власти» ввели дополнительные ограничения во время чрезвычайного положения, объявленного в ответ на пандемию COVID-19.

СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ

Закон предусматривает свободу собраний; хотя правительство в целом уважало это право, было несколько исключений.

16 июля группа ветеранов приднестровского конфликта 1992 года выразила протест в связи с тем, что правительство не улучшает обслуживание ветеранов. Полиция не позволила протестующим установить палатки возле здания парламента, что привело к столкновениям между органами правопорядка и протестующими. Гражданское общество и оппозиция заявили, что сотрудники полиции по охране общественного порядка силой разогнали протестующих и чрезмерно использовали методы разгона толпы, такие как применение дубинок, электрошокеров и слезоточивого газа. Несколько протестующих были арестованы по обвинению в нападении на полицию, а член парламента от оппозиции заявил, что видел, как полиция избивала

протестующего. Правозащитные НПО осудили действия полиции, назвав их «несоразмерными и необоснованными».

Правительство также запретило общественные собрания во время чрезвычайного положения, связанного с COVID-19, но разрешило небольшие собрания до 50 человек во время последующего чрезвычайного положения в области общественного здравоохранения при условии, что участники будут соблюдать социальную дистанцию. «Власти» в Приднестровье продолжали ограничивать свободу собраний и, как правило, отказывали в разрешении на публичные протесты.

Геннадий Чорба, активист гражданского общества и противник приднестровского режима, был обвинен в экстремизме за организацию 2 июля на мосту Рыбница-Резина протеста против ограничений на передвижение, введенных приднестровскими «властями» под предлогом борьбы с пандемией COVID-19. По состоянию на конец года он оставался под стражей до суда. Еще 9 протестовавших получили административные штрафы.

СВОБОДА ОБЪЕДИНЕНИЙ

Конституция предусматривает свободу объединений и гласит, что граждане могут создавать партии и другие общественные и политические организации; правительство в целом уважало это право. Закон запрещает организации, «ведущие борьбу против политического плюрализма, принципов верховенства закона, суверенитета и независимости или территориальной целостности» страны.

В Приднестровье сепаратистские «власти» жестко ограничили свободу объединений, предоставив ее только лицам, которых они признают «гражданами» региона. Все действия должны были согласовываться с местными «властями»; группы, которые не подчинялись, были привлечены к уголовной ответственности и преследовались «силами безопасности». «Власти» строго запретили организации, выступающие за реинтеграцию с остальной частью страны, и привлекли к ответственности нескольких лиц за организацию или руководство экстремистской группой - обвинения, влекущие за собой наказание до 10 лет лишения свободы.

С. СВОБОДА РЕЛИГИИ

См. Доклад Государственного департамента о свободе вероисповедания в мире по адресу <https://www.state.gov/religiousfreedomreport/>

Д. СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Закон предусматривает свободу внутреннего передвижения, поездок за границу, эмиграции и репатриации, и правительство за некоторыми исключениями в целом соблюдало эти права. Из-за пандемии COVID-19 оно ограничило зарубежные поездки и закрыло или частично закрыло международные границы с соседними странами.

В Приднестровье «власти» продолжали ограничивать въезд в регион и выезд из региона, а также в течение года вводили дополнительные ограничения на поездки, ссылаясь на обеспокоенность по поводу пандемии COVID-19.

Передвижение внутри страны: «Власти» Приднестровья продолжали вводить ограничения на въезд в регион и выезд из него и установили 37 (впоследствии сокращенных до 11) незаконных контрольно-пропускных пунктов в Зоне безопасности долины Днестра без разрешения Совместной контрольной комиссии под предлогом реагирования на пандемию COVID-19. Передвижение через блокпосты сепаратистов требовало предварительного согласования с приднестровским «Кризисным центром COVID-19», который возглавляет приднестровский «министр внутренних дел» Руслан Мова. Правительство Молдовы, молдавские правозащитные НПО и жители Приднестровья осудили ограничения на передвижение как оскорбительные и нарушающие права человека.

Поездки за границу: Хотя граждане, как правило, могут свободно выезжать из страны и возвращаться в нее, существуют некоторые ограничения на эмиграцию и ограничения на поездки, связанные с COVID-19. Закон требует от физических лиц до эмиграции урегулировать все непогашенные финансовые обязательства перед другими физическими или юридическими лицами. Правительство не строго соблюдало это требование. Закон также предусматривает, что близкие родственники, которые находятся в финансовой зависимости от потенциального эмигранта, должны дать согласие до того, как последний сможет покинуть страну. Власти не применяли этот закон.

Из-за пандемии COVID-19 границы страны с Украиной и Румынией оставались закрытыми или частично закрытыми большую часть года. Въезд и выезд во время чрезвычайного положения разрешался гражданам и постоянным жителям Молдовы, аккредитованным дипломатам и лицам с заранее утвержденной поездкой

Е. ПОЛОЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕ ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ И ОБРАЩЕНИЕ С НИМИ

Закон не дает определения «внутренне перемещенных лиц» (ВПЛ), и власти не сообщают никаких официальных данных о ВПЛ как таковых.

Тем не менее, НПО «Promo-LEX», а также Норвежский совет по делам беженцев в своем отчете за 2004 год подсчитали, что в результате конфликта 1992 года в Приднестровье около 130 000 человек стали перемещенными лицами, при этом примерно 51 000 из них проживают на территории, контролируемой правительством. Среди ВПЛ могут быть жертвы принудительного перемещения приднестровскими «властями», бывшие комбатанты и лица, покинувшие контролируемый сепаратистами регион по политическим мотивам.

Приднестровские «власти» отказали молдавским ветеранам конфликта 1992 года в доступе в регион. Бюро политики реинтеграции Молдовы отметило в течение года 3 случая, когда сепаратистские «власти» издали приказы о высылке на 3 года ветеранов, постоянное место жительства которых находилось на контролируемой сепаратистами территории.

Г. ЗАЩИТА БЕЖЕНЦЕВ

Правительство сотрудничало с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и другими гуманитарными организациями в предоставлении защиты и помощи беженцам, возвращающимся беженцам, просителям убежища, лицам без гражданства и другим подмандатным лицам.

Высылка: 15 июля отделение Буюканского суда Кишинева признало бывшего директора Службы безопасности и информации Василе Ботнаря виновным в незаконной депортации 7 турецких учителей (вердикт был в запечатанном конверте до сентября). В 2018 году учителя были насильно возвращены в Турцию, где их заключили в тюрьму. Суд обязал Ботнаря выплатить штраф в размере 88 000 леев (5 300 долларов США) и запретил ему занимать государственные должности сроком на 5 лет. По постановлению ЕСПЧ от 2019 года о нарушении прав человека Ботнаря также обязали возместить государству 125 000 евро (150 000 долларов США) за ущерб, нанесенный семьям учителей. Он также был обязан выплатить 348 432 лея (21 000 долларов) за аренду самолета, использованного для депортации. Первоначально прокуратура требовала трехлетнего тюремного заключения для Ботнаря, но не обжаловала

решение суда от 15 июля. Оппозиционные партии раскритиковали судебную систему за чрезмерно мягкий приговор и призвали прокуратуру возобновить расследование. Уголовное преследование других обвиняемых - бывшего заместителя главы Службы информации и безопасности, а также и главы Бюро по миграции и убежищу - было прекращено в 2020.

Доступ к убежищу: Закон предусматривает предоставление убежища или статуса беженца, и правительство создало систему для обеспечения защиты беженцев. Процесс получения официального статуса беженца был медленным, но проводился в соответствии с международными и европейскими стандартами. Власти выдавали беженцам бессрочные удостоверения личности; бенефициарии гуманитарной защиты получали документы, удостоверяющие личность, сроком на 3 года; просители убежища получали временные удостоверения личности. УВКБ ООН оказало беженцам финансовую поддержку. У просителей убежища есть доступ к центру временного размещения, находящемуся в ведении Бюро по миграции и убежищу. Во время пандемии COVID-19 правительство приостановило депортацию просителей убежища, но официально не продлило их визы. Закон не позволяет безработным лицам, ищущим убежища, приобретать государственную медицинскую страховку, хотя лица, ищущие убежища, по-прежнему имели доступ к медицинскому обслуживанию во время пандемии COVID-19.

Безопасная страна происхождения / транзита: в стране действует политика предполагаемого отказа лицам, ищущим убежища из Украины, перемещенным в результате вооруженного конфликта на востоке Украины. Молдова ранее принимала украинских просителей убежища, но пришла к заключению, что достаточно украинского процесса защиты и расселения внутренне перемещенных лиц. Большинство перемещенных украинцев предпочитали транзитом через Молдову искать убежища в ЕС.

Временная защита: Правительство также предоставило гуманитарную защиту лицам, которые не могут считаться беженцами, и предоставило ее примерно 246 лицам, зарегистрированным в национальной системе убежища по состоянию на июль.

Г. ЛИЦА без гражданства

По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), в стране было зарегистрировано 1899 лиц без гражданства, 73% из которых проживали в Приднестровье. По мнению экспертов по

иммиграционному законодательству, большинство лиц без гражданства подпадали под одну из двух категорий: 1) бывшие граждане Советского Союза, проживающие в Молдове, которые не имеют права на получение молдавского гражданства и не имеют гражданства другой страны; и 2) граждане Молдовы, которые отказались от своего гражданства для получения другого гражданства и не уведомили власти Молдовы о каком-либо последующем приобретении гражданства. По оценкам экспертов, большинство лиц второй категории, особенно жители Приднестровья, на самом деле не являются лицами без гражданства и в большинстве своем получили российское или другое гражданство. Было выявлено 7 956 граждан Молдовы, которые не имели никаких действительных документов о гражданстве Молдовы, но имели советские паспорта, утвержденные Агентством государственных услуг Молдовы, которые служат доказательством гражданства *prima facie* - при отсутствии доказательств в пользу обратного. Еще 1547 человек имели неопределенный статус гражданства.

Лица без гражданства и беженцы могут получить гражданство путем натурализации. Закон позволяет беженцу или лицу без гражданства, законно проживавшим в стране в течение 8 лет, искать гражданство. Процесс воссоединения семей для натурализованных беженцев был обременительным. Правительство выдавало вид на жительство на срок до одного года лицам без гражданства, временно проживающим в стране, что стоило примерно 400 -1280 леев (23,40 - 75 долларов) в зависимости от скорости обслуживания, с более высокими ценами за ускоренную обработку документов. Жертвы торговли людьми получают вид на жительство бесплатно.

Раздел 3. Свобода участия в политическом процессе

Закон предоставляет гражданам возможность выбирать свое правительство на свободных и справедливых регулярных выборах, проводимых тайным голосованием и на основе всеобщего и равного избирательного права.

ВЫБОРЫ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ

Последние выборы: президентские выборы состоялись 1 ноября, а 15 ноября прошел второй тур, в ходе которого бывший премьер-министр Майя Санду победила действующего президента Игоря Додона, набрав

57,7 % голосов, что сделало ее первой женщиной-президентом страны. Наблюдатели за выборами из ОБСЕ отметили в своих предварительных выводах, что основные свободы собраний и выражения мнения соблюдались, но вызывающая разногласия агитация и поляризующее освещение в СМИ препятствовали доступу избирателей к качественной информации. Местные и международные наблюдатели свидетельствовали и о других нарушениях, в том числе отмечая незаконные массовые подвозы и подкуп голосов избирателей из Приднестровья. Парламентские выборы в феврале 2019 года соответствовали большинству требований ОБСЕ, Совета Европы и другим международным обязательствам, хотя наблюдатели высказали обвинения в подкупе голосов и злоупотреблении административным ресурсом.

Из-за проблем, связанных с пандемией COVID-19, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) предоставило ограниченную миссию по наблюдению за выборами, которая в первую очередь отслеживала атмосферу мероприятия, финансирование кампании и свободу СМИ в преддверии выборов, обеспечив и некоторое присутствие при наблюдении за процедурами в день выборов. Местные наблюдатели постарались в значительной степени восполнить этот пробел.

2 и 16 ноября международные и местные наблюдатели от БДИПЧ и местной НПО «Promo-LEX» опубликовали предварительные отчеты, в которых отмечалось, что выборы в целом проводились с соблюдением основных свобод, а предварительные результаты отражали волю избирателей. Наблюдатели отметили некоторые нарушения на выборах, в том числе обвинения в незаконном использовании массового подвоза и подкупе голосов избирателей из Приднестровья.

В предвыборном отчете Европейской сети организаций по наблюдению за выборами были обнаружены некоторые недостатки и нарушения избирательного кодекса, в том числе: нечеткость избирательного законодательства, допускающая различные толкования закона; негативность тактики кампании и использование кандидатами языка вражды; кандидаты, давали предвыборные обещания, выполнение которых не входит в компетенцию президента; незаконная агитация в процессе сбора подписей кандидатов.

15 марта после того, как освободилось депутатское кресло в Хынчешть, власти провели там дополнительные выборы в одномандатный округ №

38. Оппозиционные партии и гражданское общество раскритиковали правительство за проведение выборов на фоне вспышек COVID-19 в двух районных селах. 16 марта на целое село был наложен карантин. «Promo-LEX» сообщила, что правильные процедуры голосования в общем соблюдались, но пандемия COVID-19 и отсутствие четких мер предосторожности в отношении здоровья и безопасности привели к низкой явке.

Политические партии и участие в политической жизни: Оппозиционные партии сообщали об уменьшении случаев запугивания и политически мотивированных уголовных дел против своих членов со стороны властей. Тем не менее, из-за запугивания и обвинений во взяточничестве около 20 парламентариев от Демократической партии Молдовы перешли на сторону партии «Pro Moldova» или партии «Шор». Парламентарии, принадлежащие к партии «Pro Moldova», жаловались на запугивание, прослушивание телефонных разговоров и незаконное наблюдение. Политическая миграция усилилась накануне президентских выборов 1 ноября. За несколько дней до выборов 5 депутатов парламента из «Pro Moldova» заявили о своем выходе из партии и присоединении к парламентской фракции партии «Шор» для создания новой платформы «Pentru Moldova». По состоянию на середину ноября платформа «Pentru Moldova» насчитывала 16 членов.

В течение года было возбуждено несколько предположительно политически мотивированных дел против членов парламента и лидеров политических партий. 2 июля Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело по жалобе депутата Штефана Гацкана о том, что он был похищен, ему угрожали и вынудили уйти из парламента после того, как он покинул правящую Партию социалистов и присоединился к партии «Pro Moldova». Сообщается, что после побега из страны Гацкан отозвал свою жалобу и вернулся в парламента и Партию социалистов.

13 марта Верховный суд постановил исключить кандидата от партии «Шор» Виталия Балинского из избирательных бюллетеней на дополнительных парламентах выборах по одномандатному округу №38 в Хынчешть за два дня до выборов. Балинский был исключен из избирательного бюллетеня за превышение избирательного порога расходов. Партия «Шор» пожаловалась, что отстранение было политически мотивированным, а независимые наблюдатели за выборами отметили, что за аналогичные нарушения, совершенные другими кандидатами, не последовало наказания.

В конце года рассматривалось уголовное дело против Георгия Петика, лидера оппозиционной партии «Платформа Достоинство и Правда» в Унгенах. После резкой критики руководства правившей тогда Демократической партии и пограничной полиции страны за якобы сокрытие незаконной контрабандной деятельности Петик был приговорен к 3 годам и 6 месяцам тюремного заключения по обвинению в изнасиловании, что, по утверждению Петика, было политически мотивированным делом. В июле 2019 года, после того как Демократическая партия Молдовы уступила власть, Петик был освобожден из-под стражи, а его дело было отправлено на новое рассмотрение в районный суд.

В мае 2020 года прокуратура обвинила бывшего председателя Демократической партии Молдовы Владимира Плахотнюка в банковском мошенничестве на 1 миллиард долларов в 2014-2015 годах, выдала ордер на арест и потребовала его экстрадиции. Ранее, в июне 2019 года Плахотнюк покинул страну из-за предполагаемых угроз в адрес его самого и его семьи.

После почти двухлетней задержки в сентябре возобновились судебные заседания по делу Илана Шора, лидера партии «Шор». Он обжаловал свой приговор к 7,5 годам тюремного заключения за крупномасштабное мошенничество и отмывание денег, связанных с банковским мошенничеством на миллиард долларов в 2014 году. В ноябре рассмотрение дела было снова приостановлено после того, как судья, рассматривавшая дело, ушла в отставку якобы под давлением, а адвокаты Шора подали в Конституционный суд апелляционную жалобу о неконституционности положения об исключении.

Участие женщин и членов групп меньшинств: Никакие законы не ограничивают возможности женщин и членов групп меньшинств участвовать в политическом процессе, и это участие имело место. Закон предусматривает гендерный аспект: каждый пол должен получить минимум 40%-ную представленность в партийных списках кандидатов на парламентских и местных выборах. По состоянию на сентябрь женщины составляли 35% кандидатов в национальные законодательные органы и занимали 25% выборных должностей в национальных законодательных органах. Закон предусматривает 10%-ную финансовую надбавку из государственного бюджета для политических партий при продвижении женщин-кандидатов, избранных по одномандатным округам. Требуется, чтобы 20% государственных субсидий, выделяемых партиям и

кандидатам, использовалось для продвижения женщин-кандидатов. Закон включает санкции против политических партий, которые публично пропагандируют дискриминационные сообщения или поддерживают стереотипы, используют дискриминационные выражения в СМИ или не соблюдают требуемые гендерные квоты. Наблюдатели от гражданского общества сообщили, что этот закон не применялся.

Президент Республики Молдова Майя Санду - женщина.

Раздел 4. Коррупция и непрозрачность в правительстве

Хотя закон предусматривает уголовное наказание за коррупцию среди должностных лиц, правительство не смогло эффективно реализовать данный закон, и чиновники часто безнаказанно прибегали к коррупционным действиям. Несмотря на некоторое улучшение, коррупция оставалась серьезной проблемой. Отмечалась повсеместная коррупция в судебной системе и других государственных структурах.

Закон уполномочивает Национальный антикоррупционный центр (CNA) проверять благосостояние и рассматривать вопросы «политической честности, социальной честности, институциональной неподкупности и фаворитизма». Национальный орган по неподкупности (ANI), который был сформирован для контроля активов, личных интересов и конфликтов интересов должностных лиц, не работал в полную силу из-за длительных задержек с отбором инспекторов по неподкупности, как того требует закон. Бывшая правящая коалиция резко критиковала CNA и ANI за бездействие в расследовании коррупционных действий должностных лиц. Например, в 2018 году CNA задержал 10 человек по обвинению в коррупции, в том числе 3 судей Апелляционного суда, 2 судей Центрального суда Кишинева и сотрудника прокуратуры Кишинева. Во время предварительных слушаний в апреле в суд явились только 7 из 10 подозреваемых, и в конце года дела еще не были завершены. В декабре члены парламента от Партии социалистов Республики Молдова и партии «Шор» приняли закон, ограничивающий полномочия ANI и сокращающий срок проверки активов высокопоставленных лиц с трех до одного года с момента их вступления в должность. Оппозиция раскритиковала закон и обжаловала его конституционность в Конституционном суде.

Коррупция: два ключевых антикоррупционных учреждения - Национальный орган по неподкупности и Агентство по возвращению

преступных активов - добились определенного прогресса в расследованиях незаконного обогащения и конфискации активов.

В докладе неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией «Transparency International» за 2019 год по индексу восприятия коррупции отмечается, что правительство тормозило усилия по борьбе с коррупцией посредством вялой реформы судебной системы, отсутствия достоверного расследования банковского мошенничества и захвата государства, а также отсутствия прогресса в возвращении украденных денег. В докладе сделан вывод, что такая практика свидетельствует о коррупции на высоком уровне и о политической коррупции, которые привели к тому, что в отчете было названо «захватом государства» (т.е. существенному влиянию частных интересов на процессы принятия решений государством).

24 июня Генеральная прокуратура приняла решение не начинать расследование предполагаемой коррупции президента Игоря Додона. Поводом для подозрения было появление видео, в котором бывший лидер Демократической партии Молдовы Владимир Плахотнюк во время частной встречи передает Додону полиэтиленовый пакет. Прокуратура заявила, что для начала расследования нет достаточных доказательств совершения преступления.

В 2016 году Антикоррупционная прокуратура возбудила уголовное дело по расследованию перевода перед президентскими выборами 30 миллионов леев (более 1,3 миллиона долларов) от офшорной компании на Багамах, которые якобы оказались на счетах некоторых социалистов членов парламента Республики Молдова. По состоянию на конец года никаких сообщений о прогрессе в расследовании не поступало.

Уголовное дело бывшего председателя Верховного суда Иона Друцэ и 4 других судей, обвиняемых в отмывании денег и незаконном обогащении, которое началось в сентябре 2019 года, длилось на протяжении года. В июле Антикоррупционная прокуратура объявила, что, прежде чем направить дело в суд, ожидает данных финансового расследования от Агентства по возврату преступных активов. В декабре Апелляционный суд Кишинева закрыл дело, отменив решение Высшего совета магистратуры (ВСМ), которое разрешило уголовное расследование против Друцэ.

26 октября ВСМ удовлетворил ходатайство о восстановлении в должности 5 судей, задержанных в сентябре 2016 года по обвинению в отмывании денег в рамках схемы «русской прачечной», которая незаконно

переводила миллионы долларов через банковскую и правовую систему Молдовы. Запросы на восстановление в должности пришли после спорного сентябрьского решения Генеральной прокуратуры прекратить расследование отмывания денег в отношении 13 судей, участвовавших в схеме. Также было решено, что 5 судей получат приблизительно 5 миллионов леев (300 000 долларов США) в качестве компенсации из государственного бюджета. Решение вызвало критику со стороны борцов с коррупцией, оппозиционных партий и гражданского общества.

Раскрытие финансовой информации: Законы требуют от должностных лиц раскрытия их финансовой информации, в том числе от государственных должностных лиц, судей, прокуроров, государственных служащих и местных должностных лиц, занимающих руководящие должности. ANI имеет законные полномочия применять санкции. Закон предусматривает, что должностные лица, не заявившие о своем имуществе, могут быть уволены с должности и лишены права занимать государственные посты. Инспекторы ANI имеют право предупреждать соответствующие органы, налоговую инспекцию и прокуратуру, а также требовать наложения ареста на незаконно приобретенные активы по решению суда. Закон требует, чтобы главы государственных предприятий и члены местных советов представляли отчеты о доходах, и предусматривает онлайн-систему для подачи отчетов о состоянии и доходах. По закону должностные лица должны составлять публичные отчеты о доходах в течение 30 дней с момента своего назначения и до 31 марта каждого года в течение срока их полномочий.

Члены парламента как от оппозиции, так и от правящей коалиции направили в ANI несколько запросов о проверке активов и доходов других парламентариев. В конце года рассмотрение этих запросов еще продолжалось.

Раздел 5. Отношение правительства к международным и неправительственным расследованиям предполагаемых нарушений прав человека

Различные местные и международные правозащитные группы обычно действовали без ограничений со стороны правительства, расследуя и публикуя свои выводы по делам о нарушениях прав человека. Государственные должностные лица были в некоторой степени

расположены к сотрудничеству и адекватно реагировали на полученную информацию.

Власти Кишинева не имели полного доступа и контроля над приднестровским регионом. По мнению местных и международных экспертов, «власти» Приднестровья продолжали контролировать и ограничивать деятельность правозащитных НПО. Поступали достоверные сообщения о том, что ни одна правозащитная НПО в регионе не расследовала серьезные нарушения прав человека из-за опасения репрессий и преследований со стороны властей.

Правительственные органы по защите прав человека: В стране действуют три органа по правам человека - Управление народного омбудсмана, Бюро межэтнических отношений и Совет по предупреждению дискриминации и обеспечению равенства (Совет по вопросам равенства). Народный омбудсмен и Совет по вопросам равенства являются независимыми учреждениями, подотчетными парламенту, а Бюро межэтнических отношений является частью правительства. Все три учреждения работали в полную силу и активно отчитывались по вопросам прав человека в течение года.

Закон предусматривает независимость от политического влияния народного омбудсмана, который назначается на 7-летний срок без продления. Управление народного омбудсмана может инициировать расследование на основании жалоб или по собственному усмотрению. Хотя Управление народного омбудсмана не имело полномочий для обеспечения выполнения решений, оно действовало в качестве наблюдателя за соблюдением прав человека, в том числе в тюрьмах и других местах содержания под стражей. В рамках Управления народного омбудсмана действует отдельный омбудсмен по правам детей.

Совет по вопросам равенства отвечает за рассмотрение жалоб на дискриминацию и вынесение рекомендаций, но не имеет правоприменительных полномочий.

Бюро межнациональных отношений контролирует и реализует государственную политику в области межнациональных отношений и использования языков в стране.

В парламенте также есть отдельный постоянный комитет по правам человека и межэтническим отношениям, полномочия и сферы надзора которого были сужены в течение этого года.

Раздел 6. Дискриминация, социальные злоупотребления и торговля людьми

ЖЕНЩИНЫ

Изнасилование и насилие в семье: Закон определяет насилие в семье как уголовное преступление, предусматривает наказание виновных, определяет механизмы получения запретительных судебных приказов в отношении лиц, совершающих насилие, и распространяет защиту на не состоящих в браке лиц и детей не состоящих в браке лиц. Закон охватывает 5 форм домашнего насилия: физическое, психологическое, сексуальное, экономическое и духовное. Максимальное наказание за преступления, связанные с насилием в семье, составляет 15 лет тюремного заключения. Закон также криминализирует изнасилование, включая изнасилование супругом, и устанавливает наказания за нарушения от 3 лет до пожизненного тюремного заключения. Однако для этого требуется, чтобы жертва доказала, что она подвергалась насилию. Домашнее насилие, повлекшее за собой «незначительные телесные повреждения», подпадает под действие Кодекса о правонарушениях, а не Уголовного кодекса, и может быть наказано штрафом или общественными работами.

Закон предусматривает сотрудничество между правительством и организациями гражданского общества, устанавливает защиту жертв в качестве принципа прав человека и позволяет третьим сторонам подавать жалобы от имени жертв. Международная неправительственная организация «La Strada» открыла горячую линию для сообщений о насилии в семье, предлагала жертвам психологическую и юридическую помощь и предоставляла жертвам варианты последующей помощи. Женский правовой центр также предлагает юридическую, психологическую и социальную поддержку жертвам домашнего насилия. В течение года в стране действовало 10 центров помощи жертвам домашнего насилия. Еще два центра предоставляли услуги по консультированию и ресоциализации для семейных агрессоров - насильников.

В июле парламент принял закон, направленный на улучшение отчетности по делам о домашнем насилии, упорядочение системы перенаправления жертв и использование запретительных судебных приказов, улучшение доступа к гарантированной государством юридической помощи для жертв домашнего и сексуального насилия, а также расширение использования

электронных устройств мониторинга в случаи домашнего насилия. Изнасилование оставалось проблемой, и никаких конкретных государственных мер по предотвращению изнасилований не проводилось.

В марте, в своих заключительных замечаниях по 6-му периодическому докладу по стране Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность по поводу высокой распространенности гендерного насилия в отношении женщин. Оно включает насилие в семье, экономическое и психосоциальное насилие, а также занижение сведений о таких случаях гендерного насилия в отношении женщин, особенно о насилии в семье, из-за страха стигматизации и повторной виктимизации. Комитет также отметил ограниченную финансовую компенсацию в случаях гендерного насилия, отсутствие приютов и служб поддержки жертв, включая психосоциальные консультации, юридическую помощь и программы реабилитации, особенно в сельской местности и в Приднестровье.

Полиция сообщила об аналогичном количестве уголовных дел по домашнему насилию в течение года: за первые 9 месяцев было зарегистрировано 1409 случаев, в том числе 10 случаев домашнего насилия, закончившихся смертью. Генеральная инспекция полиции вынесла 3205 запретительных судебных приказов. С января по сентябрь суды выдали 534 охранных ордера.

Не было значительного улучшения в охране потерпевших со стороны полиции и надлежащего применения охранных приказов. Закон требует, чтобы власти издавали охранные судебные приказы в течение 24 часов. Однако это положение часто не выполнялось, особенно в отношении запросов о судебных приказах, поданных по пятницам и рассмотренных судами в следующий понедельник. Принятый в течение года закон разрешает Министерству юстиции расширить использование электронных устройств для наблюдения за обвиняемыми агрессорами в делах о домашнем насилии.

Полиция и правозащитные НПО сообщили об увеличении количества жалоб на домашнее насилие во время чрезвычайного положения, связанного с COVID-19, и последующего чрезвычайного положения в области общественного здравоохранения. С января по апрель Генеральная инспекция полиции зарегистрировала 24%-ный рост количества полученных жалоб на насилие в семье, а Центр прав женщин

сообщил, что во время чрезвычайного положения количество звонков на горячую линию по вопросам домашнего насилия удвоилось. НПО объясняют это увеличением числа жертв домашнего насилия, которые находятся в изоляции со своими обидчиками в течение длительного периода времени, не имея возможности обратиться за помощью. С 17 марта по 31 мая в НПО «La Strada» на линию доверия для женщин и девочек поступило 390 звонков, в том числе 247 -жалобы на насилие в семье. Во время чрезвычайного положения (17 марта - 15 мая) приюты для жертв домашнего насилия не принимали новых заявителей, чтобы снизить риск заражения COVID-19. Власти не предприняли шагов по размещению пострадавших. Хотя полиция и суды устанавливают меры защиты для жертв насилия, в большинстве случаев отсутствие координации между членами местных многопрофильных групп (которые призваны для оказания помощи потерпевшим объединить правоохранительные органы, специалистов здравоохранения, социальных работников, духовных лидеров и местных государственных служащих) оставили потерпевших без ресурсов и защиты, которые суды намеревались им предоставить.

По словам «La Strada», тема сексуального насилия оставалась болезненной для страны. Отношение общества повлияло на поведение и нежелание жертв сексуального насилия сообщать о происшествиях. Сексуальные насильники часто использовали информационные технологии, чтобы запугать, унижить или заставить жертву не сообщать о злоупотреблениях в правоохранительные органы. Специалисты, ответственные за вмешательство в дела о сексуальном насилии, страдают от предрассудков и стереотипов, а порой способствуют виктимизации или дискриминации жертв сексуальных преступлений. СМИ иногда укрепляли стереотипы и способствовали социальной стигматизации в своих сообщениях о случаях сексуального насилия.

В Приднестровье насилие в семье без «серьезных телесных повреждений» (таких как переломы костей или сотрясение мозга) остается административным, а не уголовным правонарушением, и наказывается только штрафом.

Сексуальные домогательства: Сексуальные домогательства оставались проблемой. Закон предусматривает уголовное наказание за сексуальные домогательства - от штрафа до лишения свободы сроком до 3 лет. Закон запрещает сексуальные домогательства, ущемляющие достоинство человека или создающие неприятную, враждебную, унижающую

достоинство или унижительную атмосферу на рабочем месте или в учебном заведении. Нет никаких уголовных наказаний или гражданских средств правовой защиты за сексуальные домогательства на работе. По данным НПО, органы правопорядка неуклонно совершенствовали рассмотрение дел о сексуальных домогательствах, пресекая преследования студентов со стороны университетских преподавателей и домогательства на рабочем месте – несколько случаев. Однако группы гражданского общества критиковали судебную систему за неадекватную заботу о безопасности жертв и за то, что преступники не привлекались к ответственности за свое поведение.

Согласно информативной записке к январскому законопроекту, опубликованному Министерством здравоохранения, труда и социальной защиты, призывающему пересмотреть национальное законодательство о сексуальных домогательствах, каждая 5-ая женщина в стране подвергается сексуальным домогательствам на рабочем месте. Аналогичным образом, исследование Центра партнерства для развития, проведенное в 2018 году, показало, что каждая 5-ая женщина сообщила о сексуальных домогательствах со стороны своего учителя. Терпимое отношение общества и отсутствие заинтересованности со стороны правоохранительных органов не позволяли жертвам сообщать о случаях сексуальных домогательств.

Принуждение в контроле рождаемости: Сообщений о принудительных абортах или недобровольной стерилизации со стороны государственных органов не поступало.

Дискриминация: Женщины и мужчины пользуются одинаковым правовым статусом в семье, труде, собственности, гражданстве, наследственном праве и в судебной системе. По закону мужчины и женщины должны получать равную оплату за равный труд, что в целом соблюдается. Закон требует, чтобы женщины занимали как минимум 40% руководящих должностей в правительстве и политических учреждениях; запрещает сексистские и дискриминационные выражения и изображения в СМИ и рекламе; настаивает, что работодатели обязаны обеспечивать, чтобы на рабочих местах не было дискриминации и сексуальных домогательств. Закон также устанавливает минимальную квоту в 40% представительства женщин в избирательных списках политических партий и санкции за несоблюдение этого. Во время парламентских выборов в феврале 2019 года 41,8% кандидатов в избирательных списках политических партий и более 25% членов парламента составляли женщины. Во время ноябрьских

президентских выборов баллотировалась только одна женщина. Действующий президент Игорь Додон позволил себе дискриминационные заявления по признаку пола в отношении своего политического оппонента во втором туре - лидера Партии действий и солидарности Майи Санду.

Согласно докладу, опубликованному в феврале Союзом по профилактике ВИЧ и снижению его вреда, и «Promo-LEX», женщины, употребляющие наркотики, секс-работники и заключенные были наиболее уязвимы для множества рисков, таких как ВИЧ или СПИД, торговля людьми, домогательства и насилие из-за дискриминации, криминализация, стигматизация и исключение из общества. Несмотря на такую уязвимость, власти не защищали основные права женщин этих категорий на здравоохранение и правосудие.

В стране сохранялась дискриминация в отношении занятости, оплаты и доступа к пенсионным пособиям (см. Раздел 7.D.).

ДЕТИ

Регистрация рождения: лица могут получить гражданство в результате рождения от родителя-гражданина, рождения в стране от лиц без гражданства, рождения от родителей, которые не могут передать свое гражданство ребенку, или путем усыновления родителями-гражданами. Регистрация рождения бесплатна для всех граждан. Тем не менее, отсутствие регистрационных свидетельств оставалось проблемой для ряда детей, особенно в сельской местности и в семьях рома.

Образование: Начальное образование и образование до девятого класса было бесплатным и обязательным. Образование цыганских детей оставалось проблемой; только половина цыганских детей посещают школу, и только каждый 5-ый посещает дошкольные учреждения. По словам представителей цыган, прогулы и отсеивание из школ в цыганских общинах были вызваны бедностью и страхом дискриминации.

Все школы, детские сады и другие образовательные учреждения закрылись и были заменены на онлайн-обучение во время чрезвычайного положения, связанного с COVID-19, которое началось 17 марта. Хотя некоторые школы имели необходимые ресурсы и человеческий потенциал для проведения уроков онлайн, большинство образовательных учреждений, особенно в сельской местности, не смогли обеспечить надлежащее преподавание до конца учебного года. На начало нового учебного года, 1 сентября, из 1252 школ 11 были закрыты из-за случаев

заражения COVID-19 среди учителей и учеников. Еще 8 школ закрылись после начала учебного года. К 14 сентября в школах Кишинева было зарегистрировано более 200 случаев COVID-19; 1325 учащихся и 57 преподавателей из 21 образовательного учреждения были помещены на карантин; в детских садах было зарегистрировано 35 активных случаев.

Жестокое обращение с детьми: Хотя закон запрещает пренебрежение к детям и определенные формы грубого обращения с ними, такие явления как принуждение к попрошайничеству и жестокое обращение с детьми оставались проблемой. Министерство здравоохранения, труда и социальной защиты отметило, что благоприятная среда для насилия в отношении детей дома и в школе подпитывается социальными нормами.

Министерство образования, культуры и исследований в первой половине 2019-20 учебного года отметило 4738 случаев насилия в отношении детей. Примерно 2171 ребенок сообщил о физическом насилии и 1316 детей - о пренебрежении вниманием, при этом было зарегистрировано 40 случаев трудовой эксплуатации и 17 случаев сексуального насилия. Местные органы власти не контролировали все случаи жестокого обращения с детьми, ссылаясь на отсутствие экспертов. Уполномоченный по правам детей заявил, что большинство случаев пренебрежения детьми связано со злоупотреблением алкоголем в семье.

Апрельское исследование Министерства образования, культуры и исследований и Национального центра по предотвращению жестокого обращения с детьми отметило, что дети подвергались большему риску во время пандемии COVID-19 из-за усиления психосоциального стресса, чувства страха и паники, вызванного пандемией, приостановки школьной деятельности, заражения коронавирусом или карантина, доступа к дезинфицирующим средствам и алкоголю и возможности их ненадлежащего использования, повышенной уязвимости к эксплуатации детского труда, социальной дискриминации и недостаточной доступности услуг для детей с ограниченными возможностями. После закрытия школ и детских садов 32 ребенка, оставшихся без присмотра, погибли в результате несчастных случаев в первые 6 месяцев года.

За обеспечение особого внимания к жертвам жестокого обращения с детьми и к несовершеннолетним правонарушителям отвечает Отдел ювенальной юстиции - специальное подразделение по делам несовершеннолетних в Генеральной прокуратуре.

Детские, ранние и принудительные браки: Установленный законом минимальный возраст для вступления в брак составляет 16 лет для женщин и 18 лет для мужчин. Официальной статистики детских браков не было.

Детские браки были наиболее распространены в общинах рома, где, как сообщается, было допустимо выдавать замуж девочек в возрасте 12-14 лет. Это принимало форму принудительного брака, когда девушку выдавали замуж за взрослого мужчину против ее воли, или брака по расчету, при котором «свахи»-посредники договаривались о свадьбе двух детей в будущем. В таких случаях брак заключался без официальных документов или регистрации. После замужества девочки обычно бросали школу, чтобы выполнять домашние обязанности.

Сексуальная эксплуатация детей: Эксплуатация ребенка в целях коммерческого секса наказывается лишением свободы на срок от 10 до 12 лет. Коммерческий секс с несовершеннолетними классифицируется и наказывается как противозаконная половая связь с лицом, не достигшим совершеннолетия. Закон о детской порнографии запрещает производство, распространение, передачу в эфир, импорт, экспорт, продажу, обмен, использование или хранение детской порнографии, за что предусматривается наказание в виде штрафа и лишения свободы от одного до 3 лет. Эти законы в целом соблюдались. Минимальный возраст для вступления в сексуальные отношения по обоюдному согласию - 16 лет. Страна являлась одним из популярных направлений детского секс-туризма. Согласно отчету Международной организации по миграции о насилии в отношении детей и молодежи за 2020 год по Молдове, в предыдущем году 7,6% девочек и 5,4% мальчиков в возрасте 13-17 лет подвергались сексуальному насилию.

За расследование и судебное преследование дел о сексуальном насилии над детьми отвечает Прокуратура по борьбе с организованной преступностью и с особыми случаями, а за расследование и уголовное преследование торговли детьми и сексуальной эксплуатации детей Бюро по борьбе с торговлей людьми при Генеральной прокуратуре.

За первые 10 месяцев года сотрудники правоохранительных органов выявили 42 ребенка в возрасте от 8 до 17 лет, которые оказались жертвами сексуальной эксплуатации детей в Интернете. Команда по защите детей из НПО «La Strada» зарегистрировала 81 новый случай сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, которые

включали 27 случаев детской порнографии, 21 случай торговли детьми для целей сексуальной эксплуатации, а также 33 случая сексуального насилия. В органы правопорядка было направлено 63 дела.

Дети в учреждениях: В течение года количество детей, помещенных в учреждения интернатного типа, уменьшилось до 961, среди которых 195 детей с ограниченными возможностями. Правительство также курировало дома семейного типа, родильные дома и центры дневного ухода за детьми, предоставляющие различные услуги детям, которые деинституционализированы, в том числе детям с ограниченными возможностями. Еще 26 мобильных бригад оказали помощь более 840 бенефициарам по всей стране, в том числе 485 детям с ограниченными возможностями. Дети, выросшие в интернатных учреждениях, подвергались большому риску безработицы, сексуальной эксплуатации, торговли людьми и самоубийства по сравнению со своими сверстниками, выросшими в семьях. По словам наблюдателей за соблюдением прав человека и Уполномоченного по правам детей, правовые механизмы защиты для предотвращения рецидивов и реинституционализации бездомных детей в течение года не работали.

Международные похищения детей: Страна является участником Гаагской конвенции 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. См. Годовой доклад Государственного департамента о международных похищениях детей по адресу [HYPERLINK «https://travel.state.gov/content/travel/en/International-Parental-Child-Abduction/for-providers/legal-reports-and-data/reports-case.html»](https://travel.state.gov/content/travel/en/International-Parental-Child-Abduction/for-providers/legal-reports-and-data/reports-case.html) [«https://travel.state.gov/content/travel/en/International-Parental-Child-Abduction/for-providers/legal-reports-and-data/reported-cases.html»](https://travel.state.gov/content/travel/en/International-Parental-Child-Abduction/for-providers/legal-reports-and-data/reported-cases.html)

АНТИСЕМИТИЗМ

Оценка численности еврейской общины варьирует от 1 600 до 30 000 человек (в зависимости от источника информации и критериев определения еврейства), включая до 2 000 человек, проживающих в Приднестровье.

По мнению Еврейской общины, антисемитские высказывания, язык вражды и подстрекательство к дискриминации и насилию в отношении членов еврейской общины, особенно в Интернете, были многократными. Публикации, связанные с деятельностью общины, часто сопровождалась дискриминационными комментариями или словесными оскорблениями, которые не получили запрещения на виртуальных платформах; среди

прочего фигурировало и обвинение еврейской общины в распространении COVID-19. Другой проблемой во время пандемии была онлайн-безопасность. В апреле Еврейская община сообщила о случае несанкционированного доступа к онлайн-сеансу Zoom, который проводил раввин общины во время урока по изучению Торы. Неизвестные злоумышленники стали запугивать участников Zoom лекции и в течение нескольких минут выкладывали оскорбительные фотографии и видеоролики.

Еврейская община сообщила о двух актах вандализма, имевших место в течение года. Неизвестные сделали антисемитскую надпись на выставке в парке, посвященной 20-летию дружбы между городами-побратимами Кишинев и Тель-Авив. Община подала жалобу в полицию, и на конец года дело находилось на рассмотрении. Во втором случае неизвестные лица осквернили и нарисовали антисемитские граффити на 82 могилах на еврейском кладбище в Кишиневе. Еврейская община направила жалобу в полицию и призвала власти принять правовые меры, применяя механизм, который предотвращал бы и наказывал за отрицание Холокоста, прославление нацистских лидеров или использование нацистской символики. Управление полиции Кишинева возбудило уголовное дело.

По словам директора еврейского кладбища, беспрецедентное количество надгробий было осквернено в ночь с 30 октября на 1 ноября. В ответ Министерство образования, культуры и исследований, которое курирует Музей истории евреев, включая еврейское кладбище, объявило об установке на кладбище оборудования для видеонаблюдения, чтобы предотвратить подобные инциденты в будущем. В ноябре правительство также предприняло следующие действия: внесло поправки в Уголовный кодекс, усилило санкции за «акты вандализма и осквернение надгробий, памятников или мест, почитаемых лицами, принадлежащими к различным религиозным группам», и учредило более высокие штрафы и тюремное заключение сроком до 4 лет. Министерство иностранных дел и европейской интеграции осудило акты вандализма, отметив, что «разрушение еврейских могильных плит и памятников не только является варварским нападением на память евреев Республики Молдова, но также бросает вызов всему молдавскому обществу.»

ТОРГОВЛЯ ЛИЦАМИ

См. Доклад Государственного департамента о торговле людьми по адресу <https://www.state.gov/trafficking-in-persons-report/>.

ЛЮДИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Вопреки антидискриминационному закону об отношении к людям с ограниченными возможностями, власти редко применяли закон, который запрещает дискриминацию в отношении лиц с физическими, сенсорными, интеллектуальными и умственными недостатками при трудоустройстве, получении образования, доступе к общественным учреждениям, медицинским услугам или при предоставлении других государственных услуг.

Психоневрологические учреждения недостаточно занимались случаями обращения с пациентами, которое унижало их достоинство. В большинстве случаев прокуратура отказывалась расследовать жалобы, поданные пациентами, ставя под сомнение достоверность заявлений лиц с психическими расстройствами. Согласно «Promo-LEX», большинству прокуроров и следователей не хватало технических навыков для расследования актов насилия или пыток в психиатрических учреждениях. Власти также не имели нормативной базы для психологической оценки жертв пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в психиатрических учреждениях.

В течение первых 9 месяцев года члены Совета по предупреждению пыток в рамках Национального механизма по предупреждению пыток проводили профилактические посещения интернатных учреждений для людей с ограниченными возможностями. Совет выявил ряд проблем в таких учреждениях: нехватка персонала в большинстве учреждений интернатного типа, включая медицинский персонал в учреждениях, принимающих людей с ограниченными возможностями; словесные и физические оскорбления со стороны персонала по отношению к людям с ограниченными возможностями; принудительное удержание больных; недостаточно квалифицированные сотрудники специализированных учреждений для детей с ограниченными возможностями; отсутствие механизмов подачи жалоб.

В ходе своей деятельности по мониторингу Молдавский институт прав человека выявил системные недостатки в психиатрических больницах и центрах временного размещения для людей с ограниченными возможностями. Эксперты сообщали о случаях принудительного лечения без судебного постановления. Пациенты, изолированные в центрах временного размещения, сообщали о применении психотропных препаратов без их согласия и о жестоком обращении со стороны

персонала. Институт также обнаружил недостатки в документации, расследовании и управлении делами лиц с психическими или психосоциальными нарушениями со стороны полиции, прокуратуры, судей и поставщиков медицинских услуг. Хотя все учреждения обязаны документировать и сообщать о любых необъяснимых травмах в Прокуратуру по борьбе с пытками, должностные лица психиатрической больницы «Кодру» не сообщали о таких случаях в течение года, несмотря на то, что наблюдатели Молдавского института прав человека в ходе своей проверки обнаружили множество пациентов с видимыми травмами.

По данным Института прав человека Молдовы, в Бельцкой психиатрической больнице не было отдельной палаты для пациентов, совершивших преступления, поэтому приходилось размещать и лечить их вместе с обычными пациентами. Иногда в одних и тех же комнатах размещали людей с разными видами инвалидности и очень разного возраста, и иногда к ним применяли необоснованные ограничительные меры. Не было разделения между лицами, помещенными как совершившие гражданские преступления и представляющими опасность для себя или других, и лицами, добровольно принятыми для лечения во все три психиатрические больницы страны.

Во время чрезвычайного положения с 17 марта по 15 мая, объявленного в ответ на пандемию COVID-19, все «закрытые учреждения», включая психиатрические больницы и центры временного размещения для лиц с ограниченными возможностями («центры социальной помощи»), приостановили выписку и принудительно удерживали пациентов. Во время чрезвычайного положения «в качестве карантинной меры» посетителям и наблюдателям также было отказано в доступе в эти заведения. Независимые наблюдатели сообщили, что стресс из-за карантинных мер, перенесенный пациентами и пребывающими в интернатах, а также персоналом, привел к увеличению случаев жестокого обращения и нанес ущерба психическому здоровью подопечных.

Закон требует от строительных и транспортных компаний, чтобы новые сооружения и транспортные средства были доступны для людей с ограниченными возможностями. Власти выполняли данные положения закона лишь в ограниченной степени. В то время как многие недавно построенные или реконструированные здания удовлетворяли этим требованиям, в старых зданиях часто не было необходимых приспособлений. По данным НПО «Мотивация», более 70% государственных учреждений не имеют пандусов для людей с

ограниченными возможностями. Они жаловались на отсутствие доступа к общественному транспорту и общественным учреждениям, а также на нехватку специально отведенных парковочных мест. Несмотря на некоторые улучшения в течение года, городские власти и строительные компании часто игнорировали требования закона о доступности объектов и транспорта для лиц с ограниченными физическими возможностями.

Проверка доступности избирательных участков, проведенная Центральной избирательной комиссией и Программой развития ООН в 2019 году, показала, что только 1% из 612 осмотренных участков был полностью доступен для лиц в инвалидной коляске. На большинстве избирательных участков не было пандусов и доступных туалетов, были узкие входы и темные коридоры, что привело к тому, что многие люди с ограниченными возможностями потребовали переносных ящиков для голосования. По данным Центральной избирательной комиссии, в стране насчитывалось 170 000 инвалидов избирательного возраста. В отчетном году не было заметных улучшений этих показателей.

Правительство продолжило деинституционализацию людей с ограниченными возможностями и предоставило альтернативные услуги на уровне сообществ в рамках Национальной программы деинституционализации людей с интеллектуальными и психосоциальными расстройствами из интернатных учреждений на 2018-26 годы. Осуществление программы было временно приостановлено во время чрезвычайного положения в связи с COVID-19 с 17 марта по 15 мая.

Наблюдатели за правами человека подвергли критике систему опеки и попечительства в стране. Лицо, находящееся под опекой, теряет всякую правоспособность перед законом и не может совершать социальные и правовые действия, такие как вступление в брак, голосование, обращение за социальными льготами и согласие на лечение или отказ от него. В большинстве интернатных учреждений не было надлежащего жилья для лиц с ограниченными физическими возможностями.

Большинство школ плохо оборудованы для удовлетворения потребностей детей с ограниченными возможностями. Часть таких детей посещает обычные школы, в то время как другие помещаются в отдельные школы-интернаты или обучаются на дому. Хотя закон предусматривает равные возможности трудоустройства и запрещает дискриминацию в отношении лиц с ограниченными возможностями (за исключением работ,

требующих соблюдения особых стандартов здоровья), многие работодатели либо не предоставляли жилье, либо избегали приема на работу лиц с ограниченными возможностями.

По данным НПО, оказывающих услуги лицам с ограниченными физическими возможностями, пандемия COVID-19 отрицательно сказалась на людях с ограниченными возможностями, особенно в инвалидных колясках. Власти приостановили предоставление большинства медицинских реабилитационных и социальных услуг во время чрезвычайного положения и чрезвычайного положения в области общественного здравоохранения, что негативно повлияло на физическое и психологическое состояние людей с ограниченными возможностями.

В Приднестровье «закон» предусматривает защиту прав людей с ограниченными возможностями в области образования, здравоохранения и занятости. Согласно последнему отчету приднестровского «омбудсмана» за 2019 год, по состоянию на декабрь 2019 года в Приднестровье был зарегистрирован 17 121 человек с ограниченными возможностями, в том числе 1304 ребенка и подростка (в возрасте до 18 лет). В том же отчете по состоянию на октябрь 2019 года в единственном в регионе психиатрическом учреждении в селе Выхватинцы зарегистрировано 188 пациентов. Надежная информация о лечении людей с ограниченными возможностями в Приднестровье, как правило, была недоступна, но были сообщения о том, что дети с ограниченными возможностями редко посещают школу и не имеют доступа к специализированным ресурсам.

ЧЛЕНЫ ГРУПП НАЦИОНАЛЬНЫХ / РАСОВЫХ / ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ

Рома продолжали оставаться одной из наиболее уязвимых групп меньшинств в стране и сталкивались с более высоким риском маргинализации, недопредставленности при принятии политических решений, неграмотности и социальных предрассудков. У них более низкий уровень образования, более ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию и более высокий уровень безработицы, чем у населения в целом (см. Раздел 7.D.). Согласно исследованию, опубликованному в этом году Центром партнерства в целях развития, уровень занятости среди рома составлял всего 6,4%. Уровень безработицы в их общине составлял 45%. Женщины рома были особенно уязвимы в плане социальной изоляции и дискриминации.

Примерно 60% семей рома проживают в сельской местности. В некоторых общинах не было водопровода, канализации и отопления. Другие проблемы, с которыми сталкиваются рома, включают отсутствие неотложной медицинской помощи в отдаленных и уединенных поселениях, несправедливое или неправомерное обращение со стороны практикующих врачей и более низкие ставки медицинского страхования. У властей не было эффективного механизма для работы с уязвимыми семьями, дети которых не ходили в школу.

По данным опроса 476 женщин рома из 48 населенных пунктов, проведенного Сетью женщин-рома в Молдове в 2019 году, наиболее серьезными проблемами были ограниченный доступ к образованию, рынку труда, медицинским услугам и информации о здоровье и гигиене. Опрос показал, что только 36,6% женщин-рома воспользовались получением гарантированного государством образования в той или иной форме, а 57,8% заявили, что у них нет возможности продолжать учебу. Около 84,7% респондентов оказались безработными, и многие из них утверждали, что подвергались дискриминации при поиске работы. Согласно опросу, треть женщин сообщила о дискриминации при обращении к врачу; 70% женщин сообщили об отсутствии доступа к информации о здоровье и гигиене. В течение года не было зафиксировано заметных улучшений по этим показателям.

По словам лидеров рома, община столкнулась с высоким уровнем эмиграции, и государство не предоставило финансирование медиаторам общины рома, как это предписано законом. Всего в течение года действовали 54 посредника из числа рома. В течение года правительство предусматривало 3,5 миллиона леев (210 000 долларов) для медиаторов из общины рома, но план действий для общины на 2016-2020 годы не был профинансирован.

АКТЫ НАСИЛИЯ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ДРУГИЕ НАРУШЕНИЯ НА ОСНОВЕ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Закон запрещает дискриминацию при приеме на работу по признаку сексуальной ориентации, но социальная дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности сохраняется. Сообщество лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ЛГБТИ) заявляло о словесном и физическом насилии. В большинстве случаев полиция неохотно проводила расследования в

отношении преступников. Согласно опросу, проведенному Советом по борьбе с дискриминацией в 2018 году, у ЛГБТИ-сообщества был самый низкий уровень общественного признания среди всех групп меньшинств.

В июне НПО «ГендерДок-М» организовала 19-й ежегодный фестиваль гомосексуалистов и лесбиянок «Прайд Молдовы». Из-за пандемии COVID-19 мероприятия проводились почти исключительно в Интернете. «ГендерДок-М» на месяц арендовала три рекламных щита на тему фестиваля «Я близок к тебе, но ты меня не знаешь», чтобы в течение этого месяца нести информацию о прайде ЛГБТИ. Как было сообщено, по запросу администрации Кишинева компания, предоставившая рекламные щиты, сняла вывески через две недели. «ГендерДок-М» подала жалобу в Совет по вопросам равенства, который на конец года не вынес решения по этому поводу.

В докладе «Promo-LEX» за 2019 год «Разжигание ненависти и дискриминация в публичном пространстве и СМИ» отмечалось, что ненависть и дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности снизились примерно на 30% в 2019 году по сравнению с 2018 годом. ЛГБТИ-сообщество осталось среди групп, которые были наиболее уязвимы для языка вражды и подвергались самым агрессивным и жестоким высказываниям из зарегистрированных властями. Во время избирательной кампании по второму туру президентских выборов 15 ноября президент Игорь Додон пообещал запретить парады ЛГБТИ.

«ГендерДок-М» сообщила о 8 словесных и 9 физических нападениях на ЛГБТИ в течение года. Сообщается, что 8 мая родители 15-летней девочки избили ее после того, как им сказали, что она лесбиянка. При поддержке представителей «ГендерДок-М» она подала жалобу в районное отделение полиции Рышкань в Кишиневе. Сотрудник полиции сначала отказался принять жалобу и вызвал родителей девочки в участок. Только после того, как представители «ГендерДок-М» пригрозили позвонить на номер службы экстренной помощи, офицер стал записывать жалобу и вызывать специалиста по пострадавшим. Позже «ГендерДок-М» подала жалобу на сотрудника МВД.

15 апреля молодой человек шел по центру Кишинева, когда рядом с ним остановился микробус, несколько человек вышли из него и затолкали парня в машину. Его отвезли в переулок, где группа напавших избила его и угрожала ему, используя унижительные для гомосексуалистов выражения.

Сначала его заставили надеть презерватив на голову, а затем съесть второй презерватив. Нападавшие пригрозили поджечь его и прибегнуть к дальнейшему насилию, если он сообщит о нападении. Эпизод был записан на мобильный телефон одного из злоумышленников, а затем выложен в соцсети. В конце года полиция расследовала нападение.

Организации гражданского общества сообщили, что, хотя трансгендерам было разрешено изменять свое имя (например, с мужского на женское) в официальных документах, удостоверяющих личность, включая паспорта, правительство не разрешало им обновлять гендерные маркеры для отражения их гендерной идентичности. Трансгендеры также сталкивались с дискриминацией при приеме на работу (см. Раздел 7.D.).

В Приднестровье однополые сексуальные отношения по обоюдному согласию являются незаконными, и ЛГБТИ-люди подвергались как официальной, так и социальной дискриминации. Сообщается, что молодой гей из Приднестровья находится под следствием «властей» за отказ от призыва в армию сепаратистов. Он выразил страх перед насилием и дискриминацией в «вооруженных силах» и, чтобы избежать преследований, переехал на территорию, контролируруемую правительством Молдовы.

СОЦИАЛЬНАЯ СТИГМА ВИЧ И СПИД

Люди, живущие с ВИЧ, продолжали сталкиваться с социальной и официальной дискриминацией.

Закон запрещает больницам и другим медицинским учреждениям отказывать в приеме или доступе к медицинским услугам или требовать дополнительной оплаты от людей с ВИЧ или подозреваемых в ВИЧ. Заключение с ВИЧ или СПИДом сталкивались с высоким уровнем дискриминации как со стороны тюремного персонала, так и со стороны других заключенных. Официальная практика требует, чтобы положительные результаты теста на ВИЧ сообщались врачу-инфекционисту сектора общественного здравоохранения. В некоторых случаях положительные результаты теста также сообщались семейному врачу пациента, против чего возражали многие ВИЧ-инфицированные.

Раздел 7. Права трудящихся

А. СВОБОДА ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПРОФСОЮЗЫ И ПРАВО НА ВЕДЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Закон предоставляет трудящимся право создавать независимые профсоюзы и вступать в них, вести коллективные переговоры и проводить забастовки. Правительство в целом соблюдало эти права, но с определенными ограничениями. Закон запрещает дискриминацию по признаку участия в профсоюзах, но не предоставляет гарантий восстановления в должности работников, уволенных за профсоюзную деятельность. Закон не позволяет бастовать государственным служащим и работникам основных служб, например, судьям, сотрудникам правоохранительных и государственных административных органов, поставщикам медицинских и коммунальных услуг. Закон запрещает забастовки во время стихийных бедствий, эпидемий и пандемий, а также во время чрезвычайного положения. По просьбе одной из сторон спора компетентные органы могут вменить обязательное арбитражное разбирательство. Не существует каких-либо конкретных групп работников, которые были бы исключены из поля соответствующей правовой защиты или в отношении которых предполагалось бы применение каких-либо отличных форм такой защиты.

Правительство и работодатели в целом уважали свободу объединения в профсоюзы и право на ведение коллективных переговоров. Организации работников были независимы от правительства, политических партий, работодателей или ассоциаций работодателей. Не поступало никаких сообщений о том, чтобы правительство, политические партии или работодатели вмешивались в деятельность организаций трудящихся. Прокуроры могут отклонять жалобы профсоюзов на притеснения за участие в профсоюзной деятельности, а власти не наказывают за предполагаемые нарушения закона "О профсоюзах". Рабочие осуществляли свое право на забастовку, проводя законные забастовки.

Существует механизм мониторинга и обеспечения соблюдения трудового законодательства через Государственную инспекцию труда (ГИТ) и Генеральную прокуратуру, но он не был достаточно эффективным, чтобы должным образом контролировать и обеспечивать соблюдение прав на организацию и ведение коллективных переговоров. Закон не предусматривает эффективных санкций за нарушение свободы объединения в профсоюзы и не предусматривает штрафных санкций за нарушение прав профсоюзов. Наказания за преднамеренное невыполнение результатов переговоров и внесение поправок в

коллективные договоры или нарушение согласованных условий были недостаточны для предотвращения нарушений, которые продолжались.

В. ЗАПРЕЩЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИЛИ ПОДНЕВОЛЬНОГО ТРУДА

Закон запрещает принудительный или подневольный труд за некоторыми исключениями. Закон и постановление правительства позволяют органам центрального и местного публичного управления, а также военным органам мобилизовать взрослое население при определенных условиях, например, в случае национальной катастрофы, и использовать эту рабочую силу для развития национальной экономики. В течение данного года правительство не применяло это положение. Наказания для лиц, привлекающих рабочих к принудительному труду, были достаточно строгими для предотвращения нарушений.

Правительство не обеспечивало эффективного соблюдения данного закона. Ресурсы, проверки и меры по исправлению положения в связи с принудительным трудом, как правило, были недостаточными. Мужчины и женщины становились жертвами торговли людьми в Молдове и в других странах Европы и Ближнего Востока. Внутренняя торговля людьми имела место во всех регионах страны, в основном на сельскохозяйственных фермах и в форме принуждения к попрошайничеству в крупных городах. Внутренняя торговля людьми с целью попрошайничества и эксплуатации труда, особенно в сельском хозяйстве и строительстве, неуклонно возрастала. Официальное соучастие в торговле людьми продолжало оставаться серьезной проблемой, которую правительство пыталось обуздать, преследуя и наказывая виновных.

Также см. Доклад Государственного департамента о торговле людьми по адресу <https://www.state.gov/trafficking-in-persons-report/>.

С. ЗАПРЕЩЕНИЕ ДЕТСКОГО ТРУДА И МИНИМАЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ ДЛЯ ПРИЕМА НА РАБОТУ

Минимальный возраст для приема на работу - 15 лет. Закон разрешает несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет работать на особых условиях, включая более короткий рабочий день (35 часов в неделю, без работы в ночное время, в выходные, в праздничные дни или сверхурочно). Подростки, в возрасте 15 лет, могут работать только с письменного разрешения родителей или опекунов. Продолжительность рабочего времени детей в возрасте 15 или 16 лет не должна превышать 24 часов в неделю. Подростки в возрасте до 18 лет не допускаются к осуществлению

вредных и опасных видов деятельности в 30 отраслях промышленности, включая строительство, сельское хозяйство, пищевую и текстильную промышленность. Закон запрещает наихудшие формы детского труда и предусматривает лишение свободы на срок от 3 до 15 лет для лиц, привлекающих детей к такой деятельности. При отягчающих обстоятельствах суд может увеличить наказание до пожизненного заключения. Эти наказания за нарушения были соизмеримы с наказаниями за другие тяжкие преступления. Власти не обеспечивали эффективную правовую защиту, и детский труд оставался проблемой, особенно в сельском хозяйстве и строительстве. Правительство не имело возможности проводить необъявленные проверки и могло принимать меры только в случае нарушения, непосредственно связанного с жалобой. Если во время проверки по жалобам были обнаружены нарушения, связанные с детским трудом, правительство не имело полномочий принимать меры.

Родители, владевшие фермой или работавшие на ней, часто отправляли детей работать на поля или искать другую работу. Дети, оставленные родителями, которые выехали за пределы страны в качестве рабочих мигрантов, также работали на фермах. Подавляющее большинство работающих детей трудились на семейных предприятиях или на семейных фермах.

См. Также выводы Министерства труда о наихудших формах детского труда по адресу <https://www.dol.gov/agencies/ilab/resources/reports/child-labor/findings>.

D. ДИСКРИМИНАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ЗАНЯТОСТИ И РОДА ЗАНЯТИЙ

Закон запрещает дискриминацию по признаку пола, возраста, расы, цвета кожи, национальности, религии, политических убеждений, социального происхождения, места жительства, инвалидности, ВИЧ-положительного статуса, а также членства или деятельности в профсоюзах, как и по некоторым по другим критериям. Закон требует, чтобы работодатели обеспечивали равные возможности и равное обращение с работниками без какой-либо дискриминации, применяли одни и те же критерии для оценки работы каждого и обеспечивали равные условия для мужчин и женщин в отношении работы и семейных обязанностей. Закон определяет и запрещает прямую и косвенную дискриминацию. Наказания за нарушения были достаточно строгими и эффективными. Однако закон не предписывает равного вознаграждения за труд равной ценности.

В стране сохраняется дискриминация по признаку пола в доступе к пенсионным пособиям. Возраст, при котором мужчины и женщины могут выходить на пенсию с полным или частичным пособием, не является равным, как и возраст обязательного выхода на пенсию для мужчин и женщин.

В текущем году имела место дискриминация в области занятости и занятий по признаку пола, инвалидности, статуса меньшинства, сексуальной ориентации, гендерной идентичности и ВИЧ-положительного статуса. Гендерное насилие и домогательства на рабочем месте были широко распространены в стране. Беременные женщины сообщали об отказе в приеме их на работу, поскольку их найм был связан с необходимостью выплат дополнительных пособий после рождения ребенка.

Закон также предусматривает, что Совет по вопросам равенства несет ответственность за рассмотрение жалоб на дискриминацию и вынесение рекомендаций. По состоянию на сентябрь совет принял решения по 193 случаям предполагаемой дискриминации, что на 3,2% больше, чем в 2019 году.

В Приднестровье «законы» о сегрегации рабочих мест запрещают женщинам выполнять более 300 видов работ. Запрещенные профессии включают широкий спектр занятий, которые считаются «слишком опасными или сложными» для женщин, включая сварку, бетонирование, вождение, уборку снега, добычу газа и работу на большой высоте.

Е. ПРИЕМЛЕМЫЕ УСЛОВИЯ ТРУДА

Закон предусматривает национальную минимальную заработную плату, которая ниже уровня бедности. По данным Национальной конфедерации профсоюзов (НКПМ), по состоянию на июль задолженность по заработной плате составляла более 20,9 миллиона леев (1,2 миллиона долларов).

Закон устанавливает максимальную продолжительность рабочей недели в 40 часов с компенсацией за сверхурочную работу, предусматривает не менее одного выходного дня в неделю и требует предоставления ежегодного оплачиваемого отпуска продолжительностью не менее 28 календарных дней (за исключением государственных праздников). В некоторых секторах, например, в образовании, в здравоохранении и на государственной службе, могут использоваться другие планы оплачиваемого отпуска. Закон запрещает чрезмерную обязательную

сверхурочную работу. Иностранные рабочие и рабочие-мигранты имеют такой же правовой статус, как и работники, являющиеся гражданами страны.

Правительство устанавливает стандарты безопасности и гигиены труда. Согласно трудовому законодательству, работники могут самостоятельно отстраняться в ситуациях, угрожающих их здоровью или безопасности, без ущерба для их трудоустройства.

Для найма трудовой кодекс требует заключения трудового договора, но центральное правительство не располагало эффективным механизмом для контроля за соблюдением трудового законодательства. Не поступало никаких сообщений о заключении трудовых договоров в сельскохозяйственном секторе. По данным НКПМ, около 63% сельскохозяйственных рабочих были заняты неофициально.

Усилия правительства по обеспечению соблюдения требований о минимальной заработной плате, продолжительности рабочего дня, норм охраны труда и техники безопасности были ограниченными и неэффективными. Закон требует, чтобы правительство устанавливало и контролировало соблюдение стандартов безопасности на рабочем месте, но проверки могли проводиться только после получения жалобы, и не все жалобы соответствовали критериям проверки рабочего места в целом. Наказания за нарушения были несоизмеримы штрафам за другие аналогичные преступления и, следовательно, не достаточно эффективны для прекращения нарушений.

Обычно требовалось, чтобы Государственная инспекция труда (ГИТ) заблаговременно уведомляла о проведении трудовых расследований, и инспекторам, как правило, запрещалось проводить инспекции на месте, если запрошенная информация могла быть получена в письменной форме, что ограничивало их возможности по обеспечению контроля за выполнением и подрывало их правоприменительную способность. В 10 отраслевых инспекционных агентствах, отвечающих за контроль гигиены и безопасности труда, не было достаточно обученного персонала для проведения надлежащих инспекций. За первые 8 месяцев года ГИТ сообщила о 334 внеплановых проверках в областях, определенных законом как «трудовые отношения», 42 - в «выплатах заработной платы» и 46 - в «безопасности и гигиене труда». Инспектора труда не смогли подтвердить, что эти выездные проверки не были объявлены заранее. Во время чрезвычайного положения с 17 марта по 15 мая выездные проверки

были приостановлены, и в связи с пандемией этот мораторий действовал в соответствии с чрезвычайным положением в области общественного здравоохранения с 16 мая до конца года.

Значительная часть экономической активности страны приходилась на сектор экономики, находящийся вне государственного учета и контроля. По данным Международной организации труда, 30,9% от общей численности занятого населения трудились неофициально. Работники сектора неформальной экономики не обеспечены правовой защитой в той же мере, что и работники официального сектора. Не было разработано и внедрено никаких государственных социальных программ, ориентированных на работников сектора неформальной экономики, которые в течение года больше всего пострадали от карантина COVID.

Из-за плохих экономических условий предприятия стали меньше тратить на оборудование для обеспечения безопасности, и уделять недостаточное внимание безопасности труда для работников. Существует консенсус среди причастных сторон в том, что после изменения законодательства, регулирующего проверку условий труда, соблюдение норм обеспечения безопасности и гигиены труда на рабочем месте в течение года ухудшились. За первые 8 месяцев года ГИТ проинформировала о 231 несчастном случае на производстве с участием 235 пострадавших. ГИТ также сообщила о 13 смертельных случаях, связанных с выполнением работ. Комитеты предприятий расследовали 170 случаев временной нетрудоспособности в результате несчастных случаев на производстве, в которых пострадал 171 человек.